

Новый цикл от автора истории ПЕРСИ ДЖЕКСОНА

ГЕРОИ ОЛИМПА

ПРОПАВШИЙ ГЕРОЙ

МИРОВОЙ
БЕСТСЕЛЛЕР

РИК РИОРДАН

Рик Риордан
Пропавший герой
Серия «Вселенная Перси Джексона»
Серия «Герои Олимпа», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67471784
Герои Олимпа. Пропавший герой: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-150968-2

Аннотация

Джейсон проснулся в школьном автобусе, держа за руку очень красивую девушку. Парень с переднего сиденья назвался его лучшим другом... Но у Джейсона есть проблема: он не помнит ни друзей, ни себя, как будто кто-то стер его воспоминания ластиком. Спустя пару часов выяснится, что в кармане Джейсон носит волшебную монету, которая превращается в меч, что он умеет летать... и что какие-то невероятные существа, духи бури, твердо намерены его убить.

К счастью, за Джейсоном и его друзьями уже вылетела спасательная команда из Лагерь полукровок. Места, специально созданного для защиты и обучения таких как они – полубогов, детей смертных и олимпийцев. Аннабет Чейз, дочери Афины, предстоит выяснить, как связано появление новых полубогов и загадочное исчезновение ее друга Перси Джексона...

Содержание

1	5
2	24
3	41
4	52
5	82
6	92
7	104
8	117
9	132
10	148
Конец ознакомительного фрагмента.	167

Рик Риордан

Пропавший герой

Герои Олимпа – 1

Rick Riordan

The heroes of Olympus. The lost hero

© 2010 by Rick Riordan

© cover design: Helge Vogt and Carlsen Verlag GmbH,
Hamburg

Permission for this edition was arranged through the
Gallt and Zacker Literary Agency LLC

© Дёмина А.В., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО
«Издательство „Эксмо“», 2022

Джейсон

Еще до того как его ударило током, день у Джейсона выдался паршивым.

Он проснулся на заднем сиденье школьного автобуса, не очень понимая, где находится, и держа за руку незнакомую девушку. Хотя конкретно этот момент, пожалуй, паршивым не был. Девушка казалась милой, правда, он понятия не имел, кто она такая и как сам он здесь оказался. Джейсон сел и потер глаза в попытке собраться с мыслями.

Пару-другую дюжин кресел впереди занимали подростки, кто-то слушал музыку на айподах, кто-то болтал или спал. Все они были приблизительно одного возраста с ним – пятнадцать? Шестнадцать? Так, а вот это уже страшно. Он не знал, сколько ему лет.

Автобус ехал по ухабистой дороге посреди пустыни под ясным голубым небом. Но Джейсон был практически уверен, что он живет не в пустыне. Он напряг память... что последнее он помнит?...

Девушка сжала его руку:

– Джейсон, ты в порядке?

На ней были линялые джинсы, походные ботинки и флисовая куртка для сноубординга. Неровно остриженные волосы шоколадного цвета заплетены по бокам в две тонкие косички. На лице ни следа макияжа, будто ей не хотелось привлекать к себе внимание – но тщетно: девушка была очень красива. Ее глаза, казалось, постоянно меняли цвет, как в калейдоскопе, становясь то карими, то голубыми, то зелеными.

Джейсон аккуратно высвободил свою ладонь:

– Э-эм, я не...

Его перебил учитель из передней части автобуса:

– Значит, так, кексики! Слушать сюда!

Он явно был тренером. Из-под козырька низко надвинутой бейсболки смотрели маленькие глазки. Лицо с кислым выражением, будто он съел что-то протухшее, завершала узкая козлиная борода. Ярко-оранжевая рубашка поло обтягивала мускулистые руки и грудь. Нейлоновые треники и кроссовки были белоснежными, без единого пятнышка. На шее висел свисток, а на поясе – мегафон. Вид у тренера был бы весьма грозным, если бы не рост в пять футов¹. Когда он остановился в проходе, кто-то из ребят крикнул:

– Встаньте, тренер Хедж!

– Я это слышал! – Тренер обвел взглядом автобус в поисках юмориста. Наткнувшись на Джейсона, он нахмурился

¹ Традиционная английская мера длины. 1 фут приблизительно равен 0,3 м. (Здесь и далее примечания редактора.)

еще сильнее.

По спине Джейсона пробежал холодок. Тренер, вне всяких сомнений, знал, что его не должно здесь быть. Сейчас он потребует объяснений... и Джейсон не представлял, что ему скажет.

Но тренер Хедж отвел глаза и кашлянул, прочищая горло:
– Через пять минут мы будем на месте! Далеко от своего напарника не отходить! Письменные задания не теряем! И если кто-то из вас, мои дорогие крошки-кексики, что-то наворотит во время экскурсии, я лично отправлю его назад в лагерь, и будьте уверены, вам это не понравится. – Он поднял бейсбольную битку и сделал вид, будто выбивает хоум-ран.

Джейсон взглянул на девушку рядом с собой:

– Ему можно так с нами разговаривать?

Она пожала плечами:

– Он всегда так разговаривает. Мы в Дикой школе, «где дети – животные», – добавила она таким тоном, как если бы повторяла их общую шутку.

– Это какая-то ошибка, – сказал Джейсон. – Меня здесь быть не должно.

Сидящий перед ним юноша обернулся и засмеялся:

– О да, Джейсон. Нас всех повязали ни за что! Я не сбегал шесть раз. Пайпер не угоняла BMW.

Девушка вспыхнула:

– Я его не угоняла, Лео!

– Ах да, я забыл, Пайпер. Как ты там рассказывала? Ты

«уговорила» дилера дать тебе покататься? – Он вскинул брови, будто спрашивал Джейсона: «И ты ей веришь?»»

Лео был похож на эльфа Санта-Клауса латинских кровей: черные кудри, заостренные уши, веселое детское лицо и лукавая улыбка, одного взгляда на которую было достаточно, чтобы понять, что этому парню не стоит доверять спички или острые предметы. Длинные гибкие пальцы не останавливались ни на секунду: то барабанили по сиденью, то убирали волосы за уши, то теребили пуговицы куртки в стиле милитари. Либо он был гиперактивен от природы, либо накачался таким количеством сахара и кофеина, что даже азиатский буйвол свалился бы с сердечным приступом.

– Короче, – продолжил Лео. – Надеюсь, ты взял распечатку с заданием, потому что свою я разорвал на бумажные шарики еще несколько дней назад. Почему ты так на меня смотришь? У меня опять что-то на лице нарисовано?

– Я тебя не знаю, – покачал головой Джейсон.

Лео одарил его крокодильей улыбкой:

– Ну конечно. Я не твой лучший друг. Я злой клон.

– Лео Вальдес! – рявкнул тренер Хедж спереди. – У вас там сзади какие-то проблемы?

Лео подмигнул Джейсону:

– Внимание. – Он повернулся вперед. – Простите, тренер! Я вас плохо слышу! Не могли бы вы повторить в мегафон, пожалуйста?

Тренер Хедж довольно крякнул, будто только ждал пово-

да. Сняв с пояса мегафон, он заговорил, но из динамика раздался голос Дарта Вейдера. Ребята засмеялись. Тренер попробовал снова, но на этот раз мегафон выдал:

– Корова говорит «му-у»!

Ребята взвыли от хохота. Тренер резко отнял мегафон от губ:

– Вальдес!

Пайпер подавила смешок:

– Боже, Лео, как ты это сделал?

Лео вытащил из рукава маленькую отвертку Phillips:

– Я особенный.

– Ребят, серьезно, – взмолился Джейсон. – Что я здесь делаю? Куда мы едем?!

Пайпер нахмурилась:

– Джейсон, ты шутишь?

– Нет! Я понятия не имею...

– Ой, да конечно он шутит, – перебил Лео. – Это он мне мстит за крем для бритья на том желе, да?

Джейсон молча на него уставился.

– Нет, я думаю, он серьезно. – Пайпер попыталась снова взять его за руку, но он ее отдернул.

– Прости, – сказал он. – Я не... Я не могу...

– Ну все! – взревел тренер Хедж. – Последний ряд только что вызвался убраться после обеда!

Остальные ребята отреагировали радостными криками.

– Кто бы сомневался, – пробормотал Лео.

Но Пайпер не отрывала взгляда от Джейсона, будто не знала, обижаться ей или волноваться.

– Ты головой ударился или что? Ты правда не знаешь, кто мы?

Джейсон беспомощно пожал плечами:

– Все еще хуже. Я не знаю, кто я.

* * *

Автобус выгрузил их перед большим комплексом, отделанным красной штукатуркой, что-то вроде музея, только построенного неизвестно где. «Может, он так и называется: Государственный музей неизвестности», – подумал Джейсон. По пустыне гулял холодный ветер. Джейсон до того момента не обращал внимания, что на нем надето, но его одежда явно не соответствовала погоде: джинсы и кроссовки, фиолетовая футболка и тонкая черная ветровка.

– Итак, краткий курс для страдающих амнезией, – любезным тоном начал Лео, и Джейсон мгновенно понял, что толку от его объяснений будет ноль. – Мы учимся в «Дикой школе», – Лео изобразил пальцами кавычки, – что означает, что мы «трудные дети». Твоя семья, или суд, или кто-то еще решили, что от тебя слишком много проблем, и отправили в эту чудесную тюрьму – прости, школу-интернат – в Армпите, штат Невада, где нас учат таким полезным природным навыкам, как пробегать десять миль в день между кактусами

и вплетать ромашки в шляпы! А в качестве особого поощрения мы отправились на «познавательную» экскурсию с тренером Хеджем, поддерживающим порядок с помощью бейсбольной биты. Ну как, вспоминается?

– Нет. – Джейсон с беспокойством покосился на остальных ребят, которых было человек двадцать, половина – девушки. Никто из них не походил на закоренелых преступников. Что они могли такого натворить, что их отправили в школу для хулиганов? И почему он оказался среди них?

Лео закатил глаза:

– А ты все не уймешься, да? Ладно, в общем, мы втроем в школе с этого семестра. И мы не разлей вода. Ты делаешь все, что я скажу, и отдаешь мне свои десерты, и выполняешь за меня задания...

– Лео! – вмешалась Пайпер.

– Хорошо. Считай, последнюю часть я не говорил. Но мы правда друзья. Хотя Пайпер тебе чуть больше, чем друг, эти последние несколько недель...

– Лео, перестань! – Лицо Пайпер стало красным как помидор.

Щеки Джейсона тоже запылали. Как он мог забыть, что встречается с такой девушкой?!

– У него амнезия или что-то вроде, – сказала Пайпер. – Нужно кому-нибудь сказать.

Лео фыркнул:

– Кому – тренеру Хеджу? Чтобы он попытался вправить

Джейсону мозги, треснув по голове?

Тренер стоял перед группой ребят, раздавал указания и дул в свисток, чтобы те не расслаблялись, но его взгляд то и дело устремлялся на Джейсона, и Хедж хмурился.

– Лео, Джейсону нужна помощь, – настаивала Пайпер. – У него сотрясение мозга или...

– Йо, Пайпер. – Один из парней отстал от группы, направившейся в музей, и вклинился между Джейсоном и Пайпер, попутно сбив Лео с ног. – Не разговаривай ты с этими неудачниками. Мы с тобой в паре, помнишь? – У него были темные волосы, постриженные а-ля Супермен, бронзовый загар и такие белые зубы, что к ним очень пошел бы предупреждающий знак: «ИЗБЕГАЙТЕ ПРЯМОГО ВЗГЛЯДА НА ЗУБЫ. ВОЗМОЖНА ПОЖИЗНЕННАЯ СЛЕПОТА». Он носил куртку «Далласских ковбоев»² и ковбойские джинсы и улыбался так, будто был божьим даром всем трудным девушкам-подросткам в мире. Джейсон сразу же его возненавидел.

– Уходи, Дилан, – проворчала Пайпер. – Я не просила, чтобы меня поставили с тобой в пару.

– Ау, я в жизни в это не поверю. Сегодня твой счастливый день! – Дилан подцепил ее за локоть и потащил за собой через входные двери музея. Пайпер напоследок бросила на них через плечо красноречивый взгляд: «911!».

² «Далласские ковбои» (англ. Dallas Cowboys) – клуб по американскому футболу из города Арлингтон, Техас.

Лео поднялся и отряхнулся:

– Ненавижу этого парня. – После чего выставил локоть, будто предлагал Джейсону направиться внутрь под ручку. – Я Дилан. Я такой классный, что готов встречаться сам с собой, но не знаю как! Хочешь встречаться со мной вместо меня? Ну ты счастливица!

– Лео, – сказал Джейсон, – ты странный.

– Да, ты часто мне это говоришь, – широко улыбнулся Лео. – Но если ты меня не помнишь, это значит, что я могу заново рассказать все свои прошлые шутки. Пошли!

Джейсон подумал, что если это был его лучший друг, то в его жизни, должно быть, царил тот еще бардак. И последовал за Лео в музей.

* * *

Они шли по зданию, периодически останавливаясь, чтобы тренер Хедж рассказал что-то в мегафон, который то заставлял его звучать, как лорда ситхов, то выдавал произвольные комментарии вроде «Свинья говорит „хрю“».

Лео без остановки выуживал из карманов куртки разные гайки, винтики и ершики для чистки труб и соединял их вместе, словно ему нужно было все время вертеть что-то в руках.

Джейсон не мог сосредоточиться на экспонатах, но он все же уловил, что экскурсия посвящена Гранд-Каньону и племени валапай, владеющему музеем.

Несколько девушек поглядывали на Пайпер с Диланом и ухмылялись. Джейсон догадался, что они принадлежали к группе «популярных». На них были одинаковые джинсы и розовые кофточки, а макияжа на лицах хватило бы для вечеринки на Хэллоуин.

Одна из них подала голос:

– Эй, Пайпер, это твое племя управляет музеем? Тебе дадут бесплатный билетик, если станцуешь танец дождя?

Ее подружки засмеялись. Даже так называемый напарник Пайпер Дилан подавил улыбку. Длинные рукава куртки скрывали кисти Пайпер, но Джейсон подозревал, что она сжала кулаки.

– Мой папа – чероки, – сказала она. – Не валапай. Но, конечно же, нужно обладать хотя бы парой мозговых клеток, чтобы знать разницу, Изабель.

Изабель округлила глаза в притворном изумлении, став похожей на покрашенную сову:

– Ой, прости! Это твоя *мама* была из этого племени? Ой, точно! Ты же никогда ее не знала.

Пайпер бросилась на нее, но тренер Хедж не дал завязаться драке, рывкнув:

– Вы, сзади, а ну хватит! Ведите себя прилично, или я воспользуюсь своей новенькой битой!

Их группа сместилась к следующему экспонату, но девушки продолжили сыпать в адрес Пайпер колкостями.

– Хорошо, наверное, вернуться назад в резервацию? –

приторным голосом спросила одна.

– Ее папаша, должно быть, слишком много пьет, чтобы работать, – добавила другая с притворной жалостью, – вот она и подалась в клептоманки.

Пайпер делала вид, что не слышит, но Джейсон был сам не прочь им врезать. Может, он и не помнил Пайпер или кто он сам такой, но был совершенно уверен, что подлецов ненавидит.

Лео поймал его за руку:

– Спокойствие. Пайпер не нравится, когда мы защищаем ее честь. И потом, если эти девчонки прознают о ее отце, они кинутся ей в ноги с воплем «Мы тебя недостойны!».

– В смысле? Кто ее отец?

Лео прыснул от неожиданности:

– Ты не шутишь? Ты правда не помнишь, что отец твоей девушки...

– Слушай, я был бы только рад, но я даже свою девушку не помню, не говоря уж о ее отце.

Лео присвистнул:

– Как скажешь. Мы обязательно об этом поговорим, когда вернемся в общежитие.

Они подошли к концу выставочного зала, где за большими стеклянными дверями начиналась смотровая площадка.

– Значит, так, кексики, – объявил тренер Хедж. – Сейчас вы узрите Гранд-Каньон. Постарайтесь его не сломать. Галерея рассчитана на вес семидесяти авиалайнеров-гигантов,

так что вам, перышки, не должно ничего угрожать. По возможности не сталкивайтесь друг друга за край, ладно? Не хочу дополнительной бумажной волокиты.

Тренер открыл двери, и они вышли наружу. Перед ними простирался самый что ни на есть настоящий Гранд-Каньон. От краев смотровой площадки шел стеклянный коридор в форме подковы.

– Ого! – выдохнул Лео. – Ничего себе.

Джейсон был вынужден согласиться. Несмотря на амнезию и стойкое ощущение, что он не там, где должен быть, увиденное произвело на него впечатление.

Никакие открытки не могли отобразить всю необъятность каньона. Ребята стояли так высоко, что птицы кружили у них под ногами. В пяти сотнях футов вниз по дну каньона змеилась река. Пока они бродили по музею, на небо успели набежать грозные тучи. Они отбрасывали на склоны тени и создавали иллюзию сердитых лиц. Куда ни посмотри, пустыню бороздили красные и серые ущелья, будто какой-то безумный бог изрезал ее ножом.

Внезапно у Джейсона резко заболели глазницы. «Безумный бог...» Почему он так подумал? Он чувствовал, что подобрался к чему-то важному – к чему-то, что обязан был знать. И еще его охватило острое предчувствие опасности.

– Ты в порядке? – спросил Лео. – Тебя же не стошнит за край, нет? Не заставляй меня жалеть, что я не взял с собой камеру!

Джейсон схватился за перила. Его била дрожь, по всему телу выступил пот, но причина была не в высоте. Он моргнул – и боль в глазницах утихла.

– Нормально, – выдавил он. – Просто голова заболела.

Вверху прогремел гром. Порыв холодного ветра едва не сбил Джейсона с ног.

– Что-то не так. – Лео сощурился на тучи. – Гроза прямо над нами, а дальше все небо чистое. Странно, скажи же?

Джейсон посмотрел вверх. Лео был прав: круг темных туч расположился ровно над галереей, остальное небо до самого горизонта было ясным. Джейсон откуда-то знал, что это не к добру.

– Значит, так, кексики! – закричал тренер Хедж. Он хмурился на тучи, словно его они тоже беспокоили. – Возможно, нам придется закруглиться раньше, так что приступайте к работе! И помните: изъясняйтесь полными предложениями!

Зарокотал гром, и у Джейсона снова заболела голова. Не зная, почему он это делает, он сунул руку в карман джинсов и достал монету – золотой круг размером с полдоллара, но толще и не такой ровный. На одной ее стороне был изображен боевой топор, на другой – лицо какого-то дядьки в лавровом венке. По краю шла надпись, что-то вроде «IVLIVS».

– Обалдеть: это золото? – спросил Лео. – Как ты мог скрывать от меня такое?!

Джейсон убрал монету назад, гадая, откуда она взялась и почему у него такое чувство, что вскоре она ему понадобится.

ся.

– А, ерунда, – сказал он. – Просто монета.

Лео пожал плечами. Похоже, его мозги, как и руки, тоже никогда не знали отдыха.

– Пошли, – позвал он. – Спорим, ты не сплунешь за край?

* * *

С письменным заданием они особо не напрягались. Во-первых, внимание Джейсона было сосредоточено на грозе и его собственных смешанных чувствах. Во-вторых, он понятия не имел, что написать в графах «назовите три увиденных вами осадочных пласта» или «опишите два примера эрозии».

Помощи от Лео ждать не приходилось – напарник был слишком занят конструированием вертолета из ершиков для труб.

– Смотри! – Он подбросил вертолет. Джейсон ожидал, что тот камнем рухнет вниз, но лопасти-ершики неожиданно начали вращаться. Маленький вертолет успел долететь до середины каньона, где потерял скорость и по спирали упал в небытие.

– Как ты это сделал? – спросил Джейсон.

Лео пожал плечами:

– Будь у меня пара резинок, вышло бы круче.

– Seriously, – сказал Джейсон, – мы друзья?

– Насколько я знаю.

– Ты уверен? Когда мы познакомились? О чем говорили?

– Мы познакомились... – Лео нахмурился. – Точно не помню. У меня СДВГ³, дружище. Не жди от меня деталей.

– Но я вообще ничего не помню. Не помню никого из этих людей. Что, если...

– ...прав ты, а все остальные ошибаются? – спросил Лео. – Думаешь, ты просто возник здесь из ниоткуда сегодня утром, а все наши воспоминания о тебе фальшивка?

Тихий голос в голове Джейсона произнес: «Именно так я и думаю».

Но это звучало безумно. Все здесь относились к нему так, будто в его присутствии в этом классе нет ничего необычного, будто они давно и хорошо знакомы... Все, кроме тренера Хеджа.

Джейсон сунул Лео распечатку:

– Возьми задание. Я сейчас вернусь. – И прежде чем тот успел возразить, отправился вдоль галереи.

Кроме их группы на смотровой площадке никого не было. Может, еще слишком рано для туристов, или всех распугала странная погода. Ученики Дикой школы расселись парами вдоль галереи. Большинство шутили или болтали. Несколько ребят бросали через перила пенни. Примерно в пятиде-

³ Синдром дефицита внимания и гиперактивности. Поведенческое расстройство, для которого характерны трудности с концентрацией внимания и импульсивность.

сяти футах от него Пайпер пыталась сделать письменное задание, но Дилан отвлекал ее заигрываниями: то клал напарнице на плечо руку, то ослеплял белоснежной улыбкой. Она неизменно отпихивала его в сторону, а заметив Джейсона, умоляюще на него посмотрела: «Придуши его за меня».

Джейсон сделал ей знак немного потерпеть и подошел к тренеру Хеджу, который стоял, опершись на свою битую, и изучал грозные тучи.

– Твоих рук дело? – спросил тренер.

От удивления Джейсон сделал шаг назад:

– Что именно?

Слова тренера звучали так, будто он обвинял его в вызове грозы.

Хедж сердито посмотрел на Джейсона, блеснув маленькими глазками из-под козырька бейсболки.

– Не играй со мной в игры, парень. Что ты здесь делаешь и зачем мешаешь мне работать?

– Хотите сказать... вы меня не знаете? – спросил Джейсон. – Я не ваш ученик?

Тренер фыркнул:

– Впервые увидел тебя сегодня.

От облегчения Джейсон едва не заплакал. По крайней мере, теперь он знает, что не сошел с ума. Он на самом деле оказался не в том месте.

– Слушайте, сэр. Я не представляю, как тут очутился. Я проснулся в автобусе и знаю лишь, что меня здесь быть не

должно.

– Это уж точно. – Хедж заговорил тише, будто хотел поделиться секретом: – Ты обладаешь огромной властью над туманом, парень, раз смог заставить поверить такую толпу, что они тебя знают, но меня тебе не провести. Я уже несколько дней чую чудовище. Оно точно где-то рядом, но ты им не пахнешь. Ты пахнешь как полукровка. Так кто ты и откуда ты взялся?

Джейсон почти ничего не понял из его слов, но предпочел ответить честно:

– Я не знаю, кто я. Я ничего не помню. Вы должны мне помочь.

Тренер Хедж какое-то время всматривался в лицо Джейсона, будто пытался прочесть его мысли, и наконец пробормотал:

– Ну здорово. Ты говоришь правду.

– Конечно, я говорю правду! И о каких чудовищах и полукровках идет речь? Это какие-то кодовые слова?

Хедж сощурился. Какая-то часть Джейсона засомневалась в его адекватности. Но другая решительно отмахнулась от этих мыслей.

– Слушай, парень, – снова заговорил Хедж. – Я не знаю, кто ты. Я лишь знаю, *что* ты такое и что это грозит неприятностями. Теперь мне придется защищать троих вместо двоих. Это ты у нас спецдоставка? А?

– О чем вы говорите?

Хедж посмотрел на грозовые тучи, которые продолжали набухать и темнеть, опустившись почти к самой галерее:

– Этим утром я получил сообщение из лагеря. Мне сказали, что спасательная команда уже в пути и что они заберут спецдоставку – но на этом все, никаких деталей. Я подумал про себя: все ясно. Те двое, за которыми я присматриваю, ребята сильные и старше, чем большинство. Я знаю, что за ними охотятся. Не зря я унюхал чудовище в группе. Видать, поэтому в лагере так срочно захотели их забрать. Но затем из ниоткуда возник *ты*. И я спрашиваю: это ты спецдоставка?

Голову Джейсона пронзила невыносимая боль. Полукровки. Лагерь. Чудовища. Он все еще не понимал, о чем говорил Хедж, но от этих слов его мозги едва не плавилась – будто он пытался найти в них информацию, которая должна там быть, но почему-то отсутствует.

Он пошатнулся, но тренер Хедж его поймал. Для такого коротышки у него оказалась железная хватка.

– Ого, тихо, кексик. Ты сказал, что ничего не помнишь, так? Ладно. Мне просто придется присматривать еще и за тобой, пока не прибудет команда. Пусть директор сам голову ломает.

– Какой директор? – спросил Джейсон. – Что за лагерь?

– Просто сиди смирно. Подкрепление скоро будет. Надеюсь, до того момента ничего не произойдет...

Над их головами сверкнула молния. Налетел дикий ветер, разметав распечатки с заданиями по всему Гранд-Каньону,

и галерея задрожала. Ребята закричали и схватились за перила, чтобы удержаться на ногах.

– И кто меня за язык тянул! – проворчал Хедж. И заорал в мегафон: – Все внутрь! Корова говорит «му-у»! Вон с галереи!

– Вы же говорили, что эта штука крепкая! – Джейсон попробовал перекричать ветер.

– При обычных обстоятельствах, – подтвердил Хедж. – Но у нас не такие. Шевелись!

Джейсон

На смену грозе пришел небольшой ураган. Тонкие смерчи протянулись к галерее, словно щупальца чудовищной медузы.

Ребята с криками бросились к музею. Ветер выдирает из рук тетради, срывает куртки, шапки и рюкзаки. Подошвы Джейсона заскользили по гладкому полу.

Лео потерял равновесие и едва не свалился за перила, но Джейсон схватил его за куртку и дернул назад.

– Спасибо, друг! – крикнул Лео.

– Бегом, бегом, бегом! – подгонял тренер Хедж.

Пайпер и Дилан держали двери открытыми, чтобы остальные могли забежать внутрь. Полы куртки Пайпер хлопали на ветру, волосы облепили лицо. Джейсон испугался, что ей очень холодно, но девушка выглядела спокойной и собранной, она успокаивала и поторапливала ребят.

Джейсон, Лео и тренер Хедж бросились к дверям, но казалось, будто они бегут по зыбучим пескам. Ветер дул им в лицо, толкая назад.

Дилан и Пайпер успели запихнуть внутрь еще одного уче-

ника, а потом створки вырвались у них из рук и захлопнулись, отрезав смотровую площадку.

Пайпер дернула за ручки. Ребята с другой стороны забарабанили по стеклу, но двери будто заклинило.

– Дилан, помоги! – закричала Пайпер.

Но Дилан остался стоять на месте с идиотской улыбкой и в развевающейся за спиной куртке «Ковбоев», словно наслаждаясь ураганом.

– Прости, Пайпер, – сказал он. – Я устал помогать. – Он взмахнул в воздухе открытой ладонью, и Пайпер, отлетев спиной назад, врезалась в двери и соскользнула по ним на пол площадки.

– Пайпер! – Джейсон попытался рвануть вперед, но ветер не дал, а затем и тренер Хедж толкнул его назад.

– Тренер, пустите! – возмутился Джейсон.

– Джейсон, Лео, держитесь позади меня! – приказал тренер. – Это моя битва. Я должен был догадаться, кто у нас чудовище.

– Что? – не понял Лео. Ему в лицо попало чье-то письменное задание, но он его смахнул. – Какое еще чудовище?!

Бейсболка тренера улетела, явив два торчащих из кудрявых волос нароста. Они были похожи на шишки, которые появляются у мультяшных героев от удара по голове. Хедж занес биту... но это уже была не обычная бейсбольная бита. Каким-то образом она превратилась в грубо обработанную дубину из огромной ветви с сучками и листьями.

Дилан одарил его счастливой улыбкой психопата:

– Ой, да ладно вам, *тренер*. Дайте мальчику напасть! Вы уже слишком стары для этого. Вы поэтому и ушли на пенсию в эту тупую школу, да? Я целый сезон играл в вашей команде, и вы меня даже не заподозрили. Теряете хватку, дедуля!

Тренер издал сердитый звук, похожий на бляение:

– Ну все, кексик. Тебе крышка!

– Думаешь, сумеешь защитить всех трех полукровок сразу, старик? – Дилан засмеялся. – Удачи!

Он указал на Лео – и прямо над ним появился смерч. Лео сорвало с галереи, но каким-то чудом ему удалось развернуться в воздухе, и в стену каньона он врезался боком и заскользил вниз, отчаянно перебирая руками в поисках опоры. Наконец ему удалось зацепиться за тонкий выступ примерно в пятидесяти футах под площадкой и повиснуть на нем, держась только кончиками пальцев.

– Помогите! – заорал он. – Можно мне веревку? Или трос? Что-нибудь!

Тренер Хедж чертыхнулся и протянул Джейсону дубину:

– Не знаю, кто ты такой, парень, но надеюсь, что из хороших. Отвлеки эту *штуку*, – он ткнул большим пальцем в сторону Дилана, – пока я достану Лео.

– Как вы его достанете? – спросил Джейсон. – Вы умеете летать?

– Не летать. Карабкаться.

Хедж скинул обувь, и у Джейсона чуть не остановилось

сердце. У тренера не было стоп. Вместо них ноги заканчивались копытами, похожими на козьи. «А значит, – дошло до Джейсона, – эти штуковины у него на голове не шишки». Это рога.

– Вы фавн! – вырвалось у него.

– *Сатур!* – рявкнул Хедж. – Фавны из Рима. Но поговорим об этом позже.

Он перепрыгнул копытами вперед через перила на стену каньона и поскакал по ней вниз, к Лео, двигаясь с невероятной ловкостью, находя опоры не больше почтовой марки и уклоняясь от атакующих его вихрей.

– Ну разве это не мило! – Дилан повернулся к Джейсону. – Теперь твоя очередь, мальчик.

Джейсон швырнул в него дубину. С учетом ветра эта была явная глупость, но дубина полетела точно в Дилана – она даже повернула, когда тот попытался уклониться, и треснула его по голове с такой силой, что Дилан рухнул на колени.

Пайпер, как выяснилось, не была оглушена, и когда дубина откатилась к ней, пальцы девушки сомкнулись вокруг сучковатой ветки. Но применить ее она не успела: Дилан встал. По лбу у него текла кровь – золотого цвета.

– Неплохая попытка, мальчик, – он зло посмотрел на Джейсона. – Но тебе придется постараться получше.

Галерея содрогнулась. По стеклу побежали тонкие, как волоски, трещины. Ребята внутри музея перестали бить по дверям и в ужасе отпрянули.

Тело Дилана превратилось в дым, будто его молекулы больше ничего не связывало. Лицо и белозубая улыбка остались как были, но все, что ниже, сменилось черным вихрем. В глазах засверкали электрические разряды. Он расправил клубящиеся темные крылья и взлетел над галереей. «Если бы ангелы могли быть плохими, – подумалось Джейсону, – они бы выглядели именно так».

– Ты *вентус*⁴, – сказал он, хотя понятия не имел, откуда знает это слово. – Дух бури.

Смех Дилана был похож на скрежет крыши, срываемой смерчем.

– Я рад, что решил подождать, полубог. О Лео и Пайпер мне было известно уже несколько недель. Я мог убить их когда угодно. Но госпожа сказала, что появится еще один – кое-кто особенный. Она щедро наградит меня за твою смерть!

Еще два смерча опустились по обе стороны от Дилана и стали *венти* – призрачными юношами с дымчатыми крыльями и искрящимися молниями глазами.

Пайпер продолжала делать вид, что никак не оправится от удара о двери. Она была бледна, но ее пальцы крепко стискивали рукоять дубинки, а во взгляде, пойманном Джейсоном, читалось решительное «Займи их. Я подберусь сзади».

Красивая, умная и неистовая. Как жаль, что Джейсон не помнит, как она была его девушкой.

Он стиснул кулаки, готовый броситься в атаку, но шанса

⁴ Ветер (*лат.*).

ему не представилось.

Дилан поднял руку, между его пальцами вспыхнули электрические дуги и ударили Джейсона в грудь.

Бах! Джейсон не помнил, как оказался распростерт на площадке. Во рту стоял привкус подгоревшей фольги. Приподняв голову, он увидел, что его одежда дымится. Молния прошла все тело и сорвала с ноги левую кроссовку. Пальцы на ней почернели от сажи.

Духи бури хохотали. Ветер ревел. Пайпер что-то дерзко кричала, но все это звучало глухо и отдаленно.

Краем глаза Джейсон заметил карабкающегося по склону тренера Хеджа с Лео за спиной. Пайпер успела вскочить и отчаянными взмахами дубины пыталась отогнать двух новых духов бури, но те с ней пока только играли. Дубинка проходила сквозь их тела, не нанося им ни малейшего вреда. А Дилан, это темное крылатое торнадо с глазами, навис над Джейсоном.

– Остановись, – прокряхтел Джейсон и с трудом поднялся. Сложно было сказать, кто удивился этому больше: он или дух бури.

– Почему ты все еще жив? – Очертания Дилана слегка размылись. – Этого разряда хватило бы, чтобы убить двадцать человек!

– Моя очередь, – сказал Джейсон. Он достал из кармана золотую монету и, доверившись инстинктам, подбросил ее в воздух, будто делал это тысячу раз, поймал – и внезапно

в его руке оказался обоюдоострый меч. Шершавая рукоять легла в ладонь как влитая. Оружие целиком было из золота, от эфеса до острия.

Дилан зарычал и попятился. Обернувшись к своим приятелям, он рявкнул:

– Ну и?! Убейте его!

Те не выказали особой радости, услышав приказ, но метнулись к Джейсону и вытянули к нему трещащие электричеством пальцы.

Джейсон рассек мечом первого духа. Лезвие прошло насквозь, и существо рассеялось. Второй дух выпустил в него молнию, но меч поглотил ее. Джейсон шагнул вперед – и один быстрый укол обратил второго противника в облачко золотой пыли.

Дилан взвыл от ярости. Он опустил взгляд, будто ожидал, что его приятели восстановят форму, но их золотые останки разметало ветром.

– Невозможно! Кто ты такой, полукровка?!

Ошарашенная Пайпер выронила дубину:

– Джейсон, как?...

В этот момент на галерею запрыгнул тренер Хедж и сбросил Лео на пол, словно мешок муки.

– Бойтесь меня, духи! – взревел он, напрягая мышцы на своих коротких руках. Затем оглянулся и, обнаружив, что остался один Дилан, рявкнул на Джейсона: – Проклятье, парень! Не мог оставить кого-то мне?! Я люблю испытания!

Лео встал, тяжело дыша. Выглядел он довольно жалко, рассеченные камнями ладони кровоточили.

– Йо, тренер Суперкозел, мне без разницы, кто вы, но я только что упал в чертов Гранд-Каньон! Хватит напрашиваться на испытания!

Дилан зашипел на них, но от Джейсона не укрылся страх в его глазах.

– Вы даже не представляете, скольких врагов только что нажили, полукровки! Моя госпожа уничтожит *всех* полубогов. Эту войну вам не выиграть!

Гроза над их головами переросла в настоящую бурю. По галерее разбежались трещины. Сверху обрушилась стена воды, и Джейсону пришлось присесть, чтобы удержаться на ногах.

В тучах возникла дыра – око серебряно-черного смерча.

– Госпожа зовет меня назад! – возликовал Дилан. – И ты, полубог, отправишься со мной!

Он метнулся к Джейсону, но Пайпер прыгнула на монстра сзади. И хотя тот был слеплен из дыма, ей каким-то образом удалось его сбить, и они покатались по площадке. Лео, Джейсон и тренер бросились ей на помощь, но дух с яростным криком отбросил их прочь порывом ураганного ветра. Джейсон и Хедж бухнулись на пятые точки. Меч Джейсона заскользил по стеклу. Лео ударился затылком и, оглушенный, со стоном свернулся калачиком. Пайпер пришлось хуже всех. Ее отшвырнуло со спины Дилана на перила и пере-

кинуло через них, девушка на одной руке повисла над пропастью.

Джейсон побежал было к ней, но Дилан с криком «Мне хватит и этого!» метнулся к оцепеневшему Лео. Он схватил его за руку и начал подниматься вместе со своей добычей. Смерч, вращение которого ускорилося, утягивал их вверх, как пылесос.

– Помогите! – позвала Пайпер. – Кто-нибудь! – А в следующий миг она с воплем сорвалась.

– Джейсон, беги! – приказал Хедж. – Спаси ее!

Тренер прыгнул на духа бури и провел серию впечатляющих приемов козл-фу, ударами копыт вынудив его отпустить Лео. Тот бухнулся на площадку, но Дилан не растерялся – и вцепился в самого тренера. Хедж попытался боднуть его, затем лягнул и обозвал «кексиком». Они поднимались все выше и выше, наращивая скорость.

– Спаси ее! Я разберусь! – крикнул вниз тренер. А потом сатир вместе с духом бури по спирали влетели в облака и скрылись из виду.

«Спаси ее? – подумал Джейсон. – Ее же больше нет!»

Но инстинкты вновь взяли верх, и он побежал к перилам. В голове успело мелькнуть «Я псих!», а затем он перепрыгнул через ограждение.

Джейсон не боялся высоты. Он боялся превратиться в кровавую лепешку на дне каньона, до которого было падать пять сотен футов. Прекрасно понимая, что умрет вместе с Пайпер, он все равно прижал руки к бокам и ухнул вниз головой вперед. Стены каньона проносились мимо, как поставленный на перемотку фильм, встречный ветер грозил сорвать с лица кожу.

Секунда – и он догнал Пайпер, которая падала, дико размахивая руками и ногами. Обхватив ее за талию, он закрыл глаза, приготовившись к смерти. Пайпер кричала. В ушах Джейсона свистел ветер. «Каково это – умирать? – подумал он. – Вряд ли приятно». Как бы ему хотелось, чтобы они никогда не достигли дна...

Внезапно ветер стих. Крик Пайпер сменился придушенным всхлипом. Джейсон решил, что они, должно быть, умерли, хотя он и не почувствовал удара.

– Д-Д-Джейсон, – с трудом выговорила Пайпер.

Он открыл глаза. Они не падали. Они парили в воздухе в сотне футов над рекой.

Он крепче прижал к себе Пайпер, и та развернулась, чтобы тоже его обнять. Они оказались нос к носу. Ее сердце билось так сильно, что Джейсон чувствовал его даже сквозь все слои одежды.

Ее дыхание пахло корицей.

– Как ты?... – спросила она.

– Я тут ни при чем, – ответил он. – Думаю, я бы знал, если бы умел летать... – И сам себя мысленно перебил: «Я даже не знаю, кто я». Он представил, как поднимается, и Пайпер вскрикнула, когда они взлетели на несколько футов. «Это не совсем парение», – сделал вывод Джейсон, чувствуя ступнями невидимый напор, будто они стоят на вершине гейзера.

– Нас держит воздух, – догадался он.

– Тогда скажи ему, чтобы не отпускал! Унеси нас отсюда!

Джейсон посмотрел вниз – проще всего будет медленно опуститься на дно каньона. Затем он взглянул вверх. Дождь прекратился. Грозовые тучи уже не выглядели столь угрожающими, хотя продолжали вспыхивать молниями и грохотать. Не было никакой гарантии, что духи бури не вернуться. Кто знает, что случилось с тренером Хеджем. И Лео остался наверху, в полубессознательном состоянии...

– Мы должны им помочь, – сказала Пайпер, будто прочтя его мысли. – Ты можешь?...

– Сейчас узнаем.

Джейсон подумал: «Вверх!» – и они тут же взмыли к галерее.

При других обстоятельствах он бы, наверное, пришел в восторг от своего умения седлать ветер, но сейчас был слишком потрясен. Опустившись на галерею, ребята бросились к Лео.

Пайпер перевернула его на спину, и он застонал. Армейская куртка насквозь промокла от дождя. В кудрях вспыхивала золотом оставшаяся после чудовищ пыль. Но, по крайней мере, он был жив.

– Тупой... уродский... козел, – пробормотал он.

– Куда он делся? – спросила Пайпер.

Лео указал вверх:

– Больше не возвращался. Пожалуйста, скажите мне, что это не он спас мне жизнь.

– Дважды, – уточнил Джейсон.

Лео застонал громче:

– Что случилось? Парень-смерч, золотой меч... Я ударился головой. В этом все дело, да? У меня галлюцинации?

Джейсон совсем забыл о мече. Он подошел к нему и поднял. Оружие оказалось хорошо сбалансировано. Действуя инстинктивно, он подбросил его – и меч, прокрутившись в воздухе, уменьшился, снова превратился в монету и упал ему на ладонь.

– Ага, – сказал Лео. – Определенно галлюцинация.

Пайпер, тоже насквозь мокрая, зябко поежилась:

– Джейсон, эти штуки...

– Венти, – сказал он. – Духи бури.

– Как скажешь. Ты вел себя так... будто уже имел с ними дело. *Кто ты?*

Он помотал головой:

– О чем я вам и твержу. Я не знаю.

Грозовые тучи рассеялись. Другие ученики Дикой школы с ужасом смотрели на них из-за стеклянных дверей. Охранники возились с замками, но пока безуспешно.

– Тренер Хедж сказал, ему придется защищать троих, – вспомнил Джейсон. – Думаю, он имел в виду нас.

– И та штука, в которую превратился Дилан... – Пайпер передернуло. – Боже, а ведь он ко мне клеился! Он называл нас... полубогами?

Лео смотрел в небо и не торопился вставать.

– Не знаю насчет «полу», – сказал он. – Но я не чувствую себя особо божественно. А вы?

Послышался треск, словно от ломающихся сучьев, и трещины на стекле галереи начали расширяться.

– Нужно убираться с этой штуки, – сказал Джейсон. – Может, если мы...

– Ла-а-адненько, – перебил его Лео. – Посмотрите туда и скажите: я правда вижу летающих лошадей?

Поначалу Джейсон решил, что Лео *на самом деле* сильно ударился головой. Но затем разглядел приближающееся к ним с востока темное пятно – слишком медленное для самолета и слишком большое для птицы. Вскоре он смог различить пару крылатых животных – серых, с четырьмя ногами, выглядящих точь-в-точь как лошади, не считая того, что у каждой была пара крыльев размахом в двадцать футов. И они тянули за собой ярко раскрашенный короб с двумя колесами... колесницу.

– Подкрепление, – вырвалось у него. – Хедж сказал, что за нами отправили спасательную команду.

– Спасательную команду? – Лео с трудом поднялся. – Звучит угрожающе.

– И куда нас собираются спасать? – спросила Пайпер.

Джейсон смотрел, как колесница опускается на дальний конец галереи. Летающие лошади сложили крылья и нервно переступили по стеклу, словно чувствовали его хрупкость. В колеснице стояли двое подростков – высокая девушка со светлыми волосами, может чуть старше Джейсона, и мускулистый парень с бритой головой и лицом как куча кирпичей. Оба были в джинсах и оранжевых футболках и держали в руках щиты. Не дожидаясь, пока колесница окончательно остановится, девушка прыгнула на галерею, обнажила кинжал и побежала к троице. Здоровяк возился с поводьями.

– Где он? – крикнула девушка. Ее серые глаза горели свирепым и немного пугающим огнем.

– Кто? – не понял Джейсон.

Она нахмурилась, будто его реакция была неприемлемой. Затем повернулась к Лео и Пайпер:

– А где Глисон? Где ваш защитник Глисон Хедж?

«Тренера звали Глисон?» Джейсон рассмеялся бы, не будь это утро таким странным и страшным. Глисон Хедж⁵: тренер по американскому футболу, человек-козел, защитник полу-

⁵ Hedge (англ.) – забор, ограда; glee – веселье или песня... Имя тренера действительно звучит забавно.

богов. Ну да. Почему бы и нет?

Лео кашлянул:

– Его забрали... какие-то смерчеподобные штуки.

– Венти, – уточнил Джейсон. – Духи бури.

Девушка вскинула бровь:

– Ты говоришь об *anemoi thuellai*? Это их греческое название. Кто ты и что произошло?

Джейсон объяснил, как смог, хотя выдержать взгляд этих пронзительных серых глаз было нелегко. На середине рассказа к ним присоединился парень из колесницы. Он встал рядом и сердито уставился на них, скрестив на груди руки с вытатуированными на бицепсах радугами. Такие татуировки на нем смотрелось немного странно.

Но даже когда Джейсон завершил свою историю, светло-волосая девушка ничуть не обрадовалась:

– Нет-нет-нет! Она *сказала* мне, что он будет здесь! Она сказала, что если я приду сюда, я найду ответ!

– Аннабет, – буркнул лысый парень и указал на ступни Джейсона, – смотри.

Джейсон благополучно забыл, что его левую кроссовку сорвало с ноги молнией. Сама ступня не пострадала, но выглядела как кусок угля.

– Парень с босой ногой, – сказал лысый парень. – Вот твой ответ.

– Нет, Бутч, – настаивала девушка. – Этого не может быть! Меня обманули. – Она устремила яростный взгляд на небо,

будто оно в чем-то провинилось, и закричала: – Чего ты от меня хочешь?! Что ты с ним сделала?!

Галерея содрогнулась, и кони нервно заржали.

– Аннабет, – произнес парень – Бутч, – нам пора. Давай отвезем этих троих в лагерь и там все выясним. Пока духи бури не вернулись.

Девушка – Аннабет – еще секунду возмущенно пыхтела, затем согласилась:

– Ладно. – И смерила Джейсона раздраженным взглядом. – Разберемся позже. – Она развернулась и направилась назад к колеснице.

Пайпер покачала головой:

– Что с ней такое? Что происходит?

– Seriously, – поддержал ее Лео.

– Нам нужно убираться отсюда, – поторопил их Бутч. – Я все расскажу по дороге.

– С ней я никуда не пойду. – Джейсон махнул в сторону блондинки. – У нее на лице написано, что она хочет меня убить.

Бутч помедлил.

– Аннабет хорошая. Не принимайте близко к сердцу. У нее было видение, в котором ей сказали прийти сюда и найти парня с босой ногой. Это должно было стать ответом на ее просьбу. Решением проблемы.

– Какой проблемы? – спросила Пайпер.

– Она ищет одного из наших ребят из лагеря, он уже три

дня как пропал, – объяснил Бутч. – И Аннабет с ума сходит от беспокойства. Она надеялась, что он будет здесь.

– Кто? – спросил Джейсон.

– Ее парень. Перси Джексон.

Пайпер

После такого утра, полного духов бури, людей-козлов и летающих парней, Пайпер должна была лишиться рассудка. Вместо этого ее обуял всепоглощающий ужас.

«Началось, – думала она. – Все как во сне».

Она стояла в задней части колесницы вместе с Лео и Джейсоном, пока лысый Бутч держал поводья, а блондинка Аннабет корректировала какое-то навигационное устройство из бронзы. Они взлетели над Гранд-Каньоном и направились на восток. В лицо дул ледяной ветер, от которого Пайпер не спасала даже теплая куртка. Позади собирались грозовые тучи.

Колесница подпрыгнула и дернулась. Здесь не было предусмотрено ни ремней безопасности, ни крыши, и Пайпер гадала, сможет ли Джейсон снова поймать ее, если она вывалится. Это была самая тревожная часть сегодняшнего утра – не тот факт, что Джейсон умел летать, а то, что он обнимал ее, не помня, кто она такая.

Весь семестр она работала над их отношениями, стараясь стать Джейсону не просто другом, и наконец этот большой

олух ее поцеловал. Последние несколько недель стали лучшими в ее жизни. А затем, три ночи назад, ей приснился сон, положивший всему этому конец. В нем жуткий голос сообщил ужасные вести. Она никому об этом не рассказывала, даже Джейсону.

И теперь даже *его* у нее отняли. Будто кто-то стер ему память, а их отношения переагрузили. Пайпер хотелось кричать. Джейсон стоял совсем рядом: те же небесно-голубые глаза, коротко стриженные светлые волосы и миленький шрам на верхней губе. То же доброе и спокойное лицо с неизменным налетом грусти. И он просто смотрел на горизонт, не обращая на нее ни малейшего внимания.

Лео же вел себя как обычно, то есть раздражал всех подряд.

– Это так круто! – Он выплюнул попавшее в рот перышко пегаса. – Куда мы летим?

– В безопасное место, – отозвалась Аннабет. – Единственное безопасное место для таких, как мы. В Лагерь полукровок.

– Полукровок? – немедленно насторожилась Пайпер. Она ненавидела это слово. Ее слишком часто называли полукровкой – наполовину чероки, наполовину белой, – и никогда в качестве комплимента. – Это какая-то неудачная шутка?

– Она имеет в виду, что мы полубоги, – сказал Джейсон. – Наполовину боги, наполовину смертные.

Аннабет обернулась:

– А ты много знаешь, Джейсон. Но да, полубоги. Моя мама – Афина, богиня мудрости. Бутч – сын Ириды, богини радуги.

Лео поперхнулся:

– Твоя мама – богиня радуги?!

– Тебе что-то не нравится? – спросил Бутч.

– Нет-нет, – заверил Лео. – Радуги. Чистый мачо.

– Бутч наш лучший наездник, – продолжила Аннабет. –

Он отлично ладит с пегасами.

– Радуга и пони, – пробормотал Лео.

– Я вышвырну тебя из этой колесницы, – предупредил

Бутч.

– Полубоги, – вмешалась Пайпер. – Хотите сказать, вы думаете, что вы... что мы...

Сверкнула молния. Колесница вздрогнула, и Джейсон закричал:

– Левое колесо горит!

Пайпер шагнула назад. Действительно – сбоку от колесницы, там, где было колесо, полыхало белое пламя.

Заревел ветер. Пайпер оглянулась и увидела формирующиеся внутри туч темные силуэты: новая группа духов бури по спирали устремилась к колеснице, только эти больше напоминали лошадей, чем ангелов.

– Почему они... – начала она.

– Анемоі могут принимать разные формы, – не дослушав, ответила Аннабет. – Иногда людей, иногда коней – зависит

от того, сколько в них хаоса. Держитесь! Будет трясти!

Бутч хлестнул поводьями. Пегасы рванули вперед, и колесница за ними. Желудок Пайпер подскочил к горлу, в глазах потемнело, а когда это прошло, они уже находились в совершенно другом месте.

Слева простиралась стальная гладь океана. Справа тянулись заснеженные поля, дороги и леса. А прямо под ними виднелась зеленая равнина, будто весенний остров, с трех сторон окруженный снежными холмами, а с севера омываемый проливом. Пайпер разглядела россыпь строений, напоминающих древнегреческие храмы, большое голубое здание, спортивные площадки, озеро и стену для скалолазания, которая, если глаза ее не обманывали, горела. Но прежде чем она успела все это осознать, колеса отвалились и колесница рухнула вниз.

Аннабет и Бутч делали все возможное, чтобы не потерять контроль над полетом. Пегасы тоже выбивались из сил, но недавнее ускорение, похоже, обошлось им слишком дорого, и они уже не могли удерживать колесницу с пятью пассажирами в воздухе.

– К озеру! – крикнула Аннабет. – Поворачивай к озеру!

Пайпер вспомнилось, как папа однажды сказал ей, что удар с высоты о воду ничем не лучше падения на цемент.

И затем... *БУХ!*

Самой большой неожиданностью стал холод. Она оказалась под водой, не представляя, где верх, а где низ.

Пайпер успела подумать: «Ну и глупая же будет смерть», а затем в зеленом мраке проступили лица девушек с длинными черными волосами и светящимися желтыми глазами. Они улыбнулись ей, схватили за плечи и потянули вверх.

Девушки выбросили ее, задыхающуюся и дрожащую, на берег. Бутч, стоя в воде, перерезал запутавшуюся упряжь пегасов. К счастью, кони не пострадали, лишь возбужденно хлопали крыльями, осыпая брызгами все вокруг. Группа ребят, окружив выбравшихся на берег Джейсона, Лео и Аннабет, протягивала им полотенца и засыпала вопросами. Кто-то подхватил Пайпер под руки и помог встать. Судя по той слаженности, с какой обитатели лагеря притащили из бронзы нечто, напоминающее большую воздуходувку, и за пару секунд высушили Пайпер, падали в это озеро не в первый раз.

Вокруг них суетилось минимум двадцать ребят – самым младшим было около девяти, самым старшим – восемнадцать-девятнадцать, и все одеты в оранжевые футболки, как у Аннабет. Пайпер оглянулась на воду и увидела под самой поверхностью тех самых странных девушек с развевающимися в потоках волосами. Они помахали ей и скрылись в глубине. Секундой позже из озера вышвырнуло обломки колесницы, и они с влажным хрустом бухнулись на берег неподалеку.

– Аннабет! – Сквозь толпу протолкнулся юноша с луком и колчаном за спиной. – Я сказал, что ты можешь одолжить колесницу, а не разнести ее в хлам!

– Уилл, прости, – вздохнула Аннабет. – Обещаю, я ее почию.

Уилл, нахмурившись, уставился на сломанную колесницу, затем обвел взглядом Пайпер, Лео и Джейсона:

– Это они? Им явно больше тринадцати. Почему их не признали раньше?

– Признали? – переспросил Лео.

Прежде чем Аннабет сумела объяснить, Уилл задал новый вопрос:

– О Перси что-нибудь известно?

– Нет, – покачала головой Аннабет.

Обитатели лагеря зашушукались. Пайпер понятия не имела, кто такой этот Перси, но его исчезновение определенно имело большое значение.

Вперед вышла высокая девушка-азиатка с завитыми черными волосами, тонной украшений и идеальным макияжем. Даже джинсы и оранжевая футболка на ней каким-то непостижимым образом смотрелись гламурно. Она быстро покосилась на Лео, впилась заинтересованным взглядом в Джейсона, а затем повернулась к Пайпер и скорчила такую гримасу, будто увидела буррито недельной давности, только что вынутый из мусорного бака. Пайпер знала этот типаж. В Дикой школе таких девушек было немало, как и во всех дурацких частных школах, куда отправлял ее папа. Пайпер мгновенно распознала в ней врага.

– Ну что ж, – сказала девушка. – Надеюсь, они того стоят.

Лео фыркнул:

– Ого! Ну спасибо. Мы вам кто, собачки?

– Серьезно, – поддержал его Джейсон. – Может, прежде чем судить нас, расскажете, что это за место? А еще почему мы здесь и как долго нам придется тут оставаться?

Пайпер мучили те же вопросы, но их смела волна паники. «Того стоят». Если бы только они знали о ее сне. Они даже не догадываются...

– Джейсон, – сказала Аннабет, – я обещала, что мы все объясним. И, Дрю, – она хмуро взглянула на гламурную девушку, – все полубоги стоят спасения. Но признаю: это путешествие не принесло желаемых мной результатов.

– Эй, – вмешалась Пайпер, – мы не просили притаскивать нас сюда.

Дрю хмыкнула:

– Да кому ты нужна, дорогуша? У тебя всегда на головедохлый барсук вместо волос?

Пайпер шагнула вперед, готовясь врезать нахалке, но Аннабет ее остановила:

– Пайпер, не надо.

И она послушалась. Не потому, что боялась Дрю – ни капельки, – но Аннабет была не из тех, с кем бы ей хотелось враждовать.

– Мы должны проявить гостеприимство, – сказала Аннабет, бросив на Дрю красноречивый взгляд. – Приставим к каждому новенькому по гиду, пусть познакомятся с лагерем.

Будем надеяться, что на вечернем общем костре их признают.

– Кто-нибудь объяснит, о каком признании идет речь? – не выдержала Пайпер.

Внезапно обитатели лагеря хором ахнули и отпрянули. В первую секунду Пайпер решила, что она сделала что-то не то, но быстро заметила странное красное зарево на их лицах, будто кто-то зажег за ее спиной факел. Она развернулась – и едва не забыла, как дышать.

Над головой Лео в воздухе светилось голографическое изображение огненного молота.

– Вот об этом, – сказала Аннабет.

– Что я сделал-то? – Лео попятился к озеру. Затем посмотрел вверх и заорал: – У меня волосы не горят?! – Он наклонился, прыгнул в сторону, но пылающий молот повторял каждое движение его головы, будто выводил в воздухе какое-то огненное сообщение.

– Это нехорошо, – пробормотал Бутч. – Проклятье...

– Бутч, замолчи, – отрезала Аннабет. – Лео, тебя признал...

– ...бог, – перебил Джейсон. – Это ведь символ Вулкана, верно?

Все глаза устремились на него.

– Джейсон, – медленно спросила Аннабет, – откуда ты это знаешь?

– Не могу сказать точно.

– Вулкан?! – возмущенно переспросил Лео. – Мне даже не нравится «Звездный путь»!⁶ О чем вы говорите?!

– Вулкан – это римское имя Гефеста, – объяснила Аннабет, – бога кузнецов и огня.

Пламенный молот потух, но Лео не перестал махать руками, будто боялся, что тот продолжит его преследовать:

– Бог *чего*?! Кто?!

Аннабет повернулась к парню с луком:

– Уилл, покажешь Лео лагерь? Познакомь его с ребятами из Девятого домика.

– Не вопрос, Аннабет.

– Что за Девятый домик? – спросил Лео. – И я не вулканец!

– Идем, мистер Спок⁷, я все объясню. – Уилл положил руку ему на плечо и повел в сторону домиков.

Взгляд Аннабет снова переметнулся на Джейсона. Обычно Пайпер не нравилось, когда девушки уделяли внимание ее парню, но Аннабет явно не было никакого дела до его привлекательной внешности. Она скорее смотрела на него как на сложный чертеж.

– Вытяни руку, – наконец попросила она.

Пайпер проследила за ее взглядом, и ее глаза изумленно

⁶ «Звездный путь» (*англ.* Star Trek) – название американских научно-фантастических телевизионных сериалов, полнометражных фильмов и мультипликационных сериалов. Первый эпизод «Звездного пути» вышел на экраны в 1966 году.

⁷ Один из героев сериала «Звездный путь», уроженец планеты Вулкан.

округлились.

После падения в озеро Джейсон снял ветровку, оголив руки, и на внутренней стороне его правого предплечья стала видна татуировка. Как Пайпер могла ее раньше не заметить?! Она видела его руки миллион раз. Татуировка не могла появиться *внезапно*, но и проглядеть ее было совершенно невозможно: дюжина параллельных линий вроде штрихкода, венчаемая орлом и буквами SPQR.

– Никогда раньше не видела подобных меток, – сказала Аннабет. – Откуда они у тебя?

Джейсон помотал головой:

– Я уже устал это повторять, но я не знаю.

Остальные ребята приблизились, стараясь рассмотреть татуировку. Было очевидно, она сильно их взволновала – почти как объявление войны.

– Кажется, будто рисунок выжжен на коже, – заметила Аннабет.

– Так и есть, – сказал Джейсон и поморщился, словно от головной боли. – В смысле... Кажется. Я не помню.

Никто больше ничего не говорил. Аннабет явно была признанным лидером, и обитатели лагеря ждали ее вердикта.

– Ему нужно пойти напрямиком к Хирону, – решила она. – Дрю, ты не могла бы...

– Конечно! – Дрю взяла Джейсона за руку. – Сюда, солнце! Я представлю тебя нашему директору. Он... *интересная* личность. – Она бросила на Пайпер надменный взгляд и по-

вела Джейсона к большому голубому зданию на холме.

Все тоже начали разбредаться, пока не остались лишь Аннабет и Пайпер.

– Кто такой Хирон? – спросила Пайпер. – У Джейсона неприятности?

Аннабет помедлила:

– Хороший вопрос, Пайпер. Идем, я проведу для тебя экскурсию. Нам нужно поговорить.

Пайпер

Пайпер быстро поняла, что у Аннабет душа не лежит к экскурсии.

Она рассказывала о всевозможных классных занятиях, доступных в лагере: магическая стрельба из лука, верховая езда на пегасах, скалолазание в потоках лавы, сражения с чудовищами – но все это без малейшего энтузиазма, будто ее голова была занята чем-то другим. Она указала на открытый обеденный павильон, смотрящий на пролив Лонг-Айленд. (Да, Лонг-Айленд, Нью-Йорк: *вот* как далеко они улетели на колеснице.) Аннабет объяснила, что Лагерь полукровок работает преимущественно летом, но несколько ребят живут тут круглый год, и у них заметно прибавилось обитателей, так что теперь здесь даже зимой многолюдно.

Пайпер гадала про себя, кто руководит лагерем и как руководство узнало, что они с друзьями должны быть здесь, придется ли ей жить тут постоянно и сможет ли она хорошо проявить себя на занятиях. «Тут отчисляют за сражение с чудовищем?» Этот и миллион других вопросов бурлили в ее голове, но, видя настроение Аннабет, она предпочла помал-

кивать.

Поднявшись на холм на границе лагеря, Пайпер повернулась навстречу потрясающему виду на долину: бескрайние леса на северо-западе, красивый пляж, пролив, озеро, пышные зеленые поля и россыпь причудливых строений, расположенных в форме греческой омеги, Ω, с петлей домиков вокруг лужайки и двумя ответвлениями на концах. Всего Пайпер насчитала двенадцать домиков. Один отливал золотом, другой – серебром. У одного на крыше росла трава. Другой был ярко-красного цвета и окружен траншеями с колючей проволокой. Перед еще одним, черным, горели зеленые факелы... На фоне заснеженных холмов и полей все это казалось нереальным, словно волшебный остров из другого мира.

– Долина скрыта от глаз смертных, – объяснила Аннабет. – И, как видишь, погода здесь тоже регулируется. Каждый домик посвящен одному из греческих богов, там живут его или ее дети. – Она бросила на Пайпер внимательный взгляд, будто хотела понять, как та восприняла ее слова.

– Значит, моя мама – богиня.

Аннабет кивнула:

– Ты очень спокойно на это реагируешь.

Пайпер не могла сказать ей, почему так. Не могла сознаться, что эти слова всего лишь подтвердили неуловимое подозрение, мучившее ее годами. Они объясняли, отчего у них в доме нет ни одной фотографии мамы и отчего папа никогда

не рассказывал, как и почему она их бросила. Но основная причина заключалась в услышанном во сне раскатистом голосе: «Вскоре они найдут тебя, полубог. Когда это случится, следуй нашим указаниям. Слушайся нас, и твой отец, возможно, останется жив».

Пайпер судорожно вздохнула:

– Думаю, после такого утра поверить в это оказалось не так уж сложно. Так кто моя мама?

– Скоро узнаем, – ответила Аннабет. – Тебе сколько – пятнадцать? Боги должны признавать своих детей, когда тем исполняется тринадцать. Таков уговор.

– Уговор?

– Они дали обещание прошлым летом... ну, это долгая история... но они обещали больше не игнорировать своих детей-полубогов и признавать их по достижении возраста тринадцати лет. Иногда на это уходит время, но ты видела, как быстро признали Лео, стоило ему оказаться здесь. Наверняка вскоре это произойдет и с тобой. Готова поспорить, мы увидим знак уже этим вечером у общего костра.

Пайпер представила огромный пылающий молот у себя над головой. Хотя с ее удачей стоило ожидать чего-нибудь еще более позорного. Пылающего вомбата⁸, например. Кем бы ни была ее мать, Пайпер всерьез сомневалась, что та будет горда дочерью-клептоманкой с целым багажом проблем.

⁸ Сумчатое травоядное животное, обитающее в Австралии. Вомбат похож на маленького медведя... или очень большого хомяка.

– Почему тринадцать?

– Чем ты старше, тем больше чудовищ тебя замечают и хотят убить, – объяснила Аннабет. – Обычно это начинается как раз в возрасте тринадцати лет. Поэтому мы отправляем в школы защитников, чтобы находить вас и доставлять в лагерь, пока не стало слишком поздно.

– Вроде тренера Хеджа?

Аннабет кивнула:

– Он... был сатиром, получеловеком-полукозлом. Сатиры работают на лагерь, находят полубогов, защищают их и приводят сюда, когда настает час.

Пайпер совсем не удивило то, что тренер Хедж был наполовину козлом: она видела, как он ест. Тренер никогда не вызывал у нее особой симпатии, и ей трудно было поверить, что он пожертвовал собой ради их спасения.

– Что с ним стало? – спросила она. – Когда его утащило в тучи... его больше нет?

– Сложно сказать. – На лицо Аннабет набежала тень. – Духи бури... с ними тяжело сражаться. Даже наше лучшее оружие из небесной бронзы просто проходит насквозь, если не застать их врасплох.

– Но Джейсон обратил их в пыль своим мечом, – вспомнила Пайпер.

– Значит, ему повезло. Если нанести чудовищам серьезный ущерб, они развоплотятся и их сущность вернется в Тар-тар.

– Тартар?

– Это гигантская бездна в Царстве Мертвых, родина самых ужасных монстров. Что-то вроде бездонной ямы зла. В общем, после развоплощения у чудовищ обычно уходят месяцы, иногда даже годы, чтобы восстановиться. Но раз тот дух бури Дилан скрылся... ну, не могу предположить, зачем ему оставлять Хеджа в живых. Но Хедж был защитником, он знал о рисках. У сатиров нет смертной души. Он возродится деревом, или цветком, или еще чем-нибудь подобным.

Пайпер попыталась представить тренера Хеджа в виде зарослей очень сердитых анютиных глазок, и ей стало совсем тоскливо. Она уставилась на домики внизу, чувствуя нарастающий душевный дискомфорт. Хедж погиб, чтобы она оказалась здесь, в безопасности. Где-то там, внизу, был домик ее мамы, а это означало, что у нее есть братья и сестры, которых ей тоже предстоит предать. «Делай, как мы сказали, – предупредил голос. – Или последствия будут болезненными». Она спрятала ладони под мышками, подавляя дрожь.

– Все будет хорошо, – пообещала Аннабет. – У тебя здесь есть друзья. Мы все пережили немало странностей. Мы знаем, каково тебе.

«Это вряд ли», – подумала Пайпер. А вслух сказала:

– За последние пять лет меня выгнали из пяти школ. Папа уже не знает, куда меня отправить.

– Всего из пяти? – Судя по тону, Аннабет и не думала ее дразнить. – Пайпер, мы все здесь так называемые «трудные

дети». Я сбежала из дома, когда мне было семь.

– Seriously?

– Ну да. У большинства из нас диагностирован синдром дефицита внимания, или дислексия⁹, или и то и то одновременно...

– У Лео СДВГ, – сказала Пайпер.

– Неудивительно. Это потому, что в нас встроена необходимость сражаться. Мы беспокойны, импульсивны, не вписываемся в компании обычных детей. Знала бы ты, в какие неприятности влипал Перси... – Ее лицо помрачнело. – В общем, плохая репутация для полубога – это нечто само собой разумеющееся. Что ты натворила?

Обычно, когда ее спрашивали об этом, Пайпер уходила в оборону, или меняла тему, или как-то отвлекала собеседника. Но сейчас она даже не попыталась себя остановить и ответила честно:

– Я краду вещи. Ну, не совсем *краду*...

– Твоя семья бедная?

Пайпер горько рассмеялась:

– Наоборот. Я делала это... на самом деле не знаю зачем.

Искала внимания, наверное. У папы никогда нет на меня времени, за исключением тех моментов, когда я попадаю в неприятности.

⁹ Избирательное расстройство, для которого характерно нарушение способности к усвоению навыков чтения и письма, при этом способность к обучению вообще сохраняется.

Аннабет кивнула:

– Понимаю, о чем ты. Но ты сказала, что на самом деле не крадешь. Что ты имела в виду?

– Ну... мне никогда не верят. Полиция, учителя, даже те люди, у которых я что-то взяла – им всегда так стыдно, что они все отрицают. Но правда в том, что я ничего не краду. Я просто прошу у людей что-то мне дать. И они дают. Даже BMW-кабриолет. Я всего лишь попросила. И дилер такой: «Не вопрос. Бери». Позже до него, видимо, дошло, что он сделал. И тогда за мной пришла полиция.

Пайпер замолчала, ожидая привычных обвинений во лжи, но когда она подняла на Аннабет глаза, та лишь кивнула:

– Интересно. Будь твой *papa* богом, я бы предположила, что ты дочь Гермеса, бога воров. Он умеет убеждать. Но твой папа смертный...

– Именно, – согласилась Пайпер.

Аннабет покачала головой в явном замешательстве:

– Тогда не знаю. Может, тебе повезет и вечером твоя мама тебя признает.

Пайпер почти надеялась, что этого не случится. Если ее мама богиня, вдруг ей известно о сне и о том, что Пайпер предстоит сделать? Может, за плохое поведение олимпийские боги поражают своих детей молниями или отправляют их «под домашний арест» в Царство Мертвых?

Аннабет внимательно на нее смотрела. Пайпер решила, что отныне будет следить за каждым своим словом. Аннабет

явно очень умна. Если кто и может догадаться о тайне Пайпер...

– Идем, – наконец сказала Аннабет. – Мне нужно еще кое-что проверить.

Они поднялись дальше по склону к пещере почти на самом верху холма. Земля здесь была усыпана костями и старыми мечами. На входе, закрытом бархатными шторами с вышитыми змеями, горели факелы. Все это напоминало сцену для какого-то странноватого кукольного театра.

– Что там? – любопытствовала Пайпер.

Аннабет заглянула внутрь, вздохнула и задернула шторы назад:

– Сейчас ничего. Там живет моя подруга. Я жду ее приезда уже несколько дней, но пока впустую.

– Твоя подруга живет в пещере?!

Аннабет почти улыбнулась:

– Вообще-то ее семья живет в роскошном кондоминиуме в Куинсе, а она сама учится в частной школе для благородных девиц в Коннектикуте. Но когда она здесь, в лагере, то да – она живет в пещере. Она наш оракул, делает пророчества о будущем. Я надеялась, что она мне поможет...

– ...найти Перси, – догадалась Пайпер.

Силы тут же оставили Аннабет, словно она держалась до последнего, но больше уже не могла притворяться. Она села на камень с выражением отчаянной муки на лице, и Пайпер, почувствовав себя непрошеным наблюдателем, застави-

ла себя отвести глаза. Ее взгляд скользнул к вершине холма и растущей там одинокой сосне. На нижних ветках что-то блеснуло – что-то вроде пушистого золотого полотенца...

Нет... не полотенце. Это было руно.

«Ясно, – подумала Пайпер. – Греческий лагерь. Действительно, почему бы здесь не быть копии Золотого руна?» Затем она опустила взгляд на основание дерева – и в первую секунду ей показалось, что ствол обернут толстыми фиолетовыми кабелями. Но у этих кабелей была чешуя, когтистые лапы и змееподобная голова с желтыми глазами и дымящими ноздрями.

– Д-дракон! – вырвалось у нее. – Там настоящее Золотое руно?!

Аннабет кивнула, хотя явно слушала ее вполуха. Ее плечи поникли. Она провела ладонью по лицу и со всхлипом выдохнула:

– Прости. Устала немного.

– Выглядишь так, как будто сейчас сознание потеряешь, – заметила Пайпер. – Давно ты ищешь своего парня?

– Три дня, шесть часов и почти двенадцать минут.

– И у тебя нет предположений, что с ним стало?

Аннабет с сожалением покачала головой:

– Мы были так счастливы, потому что у нас у обоих зимние каникулы начались раньше. Мы встретились в лагере во вторник, зная, что проведем вместе целых три недели. Все шло прекрасно. Потом, после вечернего костра, он... он по-

целовал меня, пожелал спокойной ночи и ушел к себе в домик, а утром его уже не было. Мы обыскали весь лагерь. Связались с его мамой. Пытались найти его всеми доступными средствами. И ничего. Он просто исчез.

В голове Пайпер билась мысль: «Три дня назад». В ту же ночь, когда ей приснился сон.

– Давно вы вместе?

– С августа. С восемнадцатого августа.

– Примерно тогда же я познакомилась с Джейсоном, – сказала Пайпер. – Но мы встречаемся только пару недель.

Аннабет поморщилась:

– Пайпер... насчет этого. Может, тебе лучше присесть.

Пайпер знала, к чему она ведет. Внутри забурлила паника, не давая дышать, легкие будто наполнились водой:

– Слушай, я знаю, что Джейсон думает... будто он только сегодня *появился из ниоткуда* в нашей школе. Но это неправда. Я знаю его четыре месяца.

– Пайпер, это все туман, – с грустью в голосе произнесла Аннабет.

– Какой туман?

– Это что-то вроде завесы, отделяющей мир смертных от магического мира. Человеческий разум не способен осознать необъяснимое, вроде богов или чудовищ, поэтому туман преобразует реальность. Он заставляет смертных видеть лишь то, что они *в состоянии* понять – например, они могут вообще не заметить эту долину или смотреть на дракона, но

видеть лишь кучу кабелей.

Пайпер сглотнула:

– Нет. Ты сама сказала, что я не обычная смертная. Я полубог.

– Даже полубоги подвержены влиянию тумана. Я наблюдала это сотни раз. Чудовища проникают в какое-нибудь место, например в школу, выдают себя за людей, и все *думают*, что они их знают. Что знакомы с ними кучу времени. Туман может менять воспоминания, даже создавать новые – о событиях, которые никогда не происходили...

– Но Джейсон не чудовище! – Не сдалась Пайпер. – Он человек, или полубог, или кем еще ты там его хочешь назвать! Мои воспоминания не фальшивка! Они *настоящие*! Я помню, как мы подожгли штаны тренеру Хеджу. Как мы с Джейсоном любовались метеоритным дождем на крыше общежития, и этот болван наконец-то решился меня поцеловать... – Она оглянуться не успела, как вывалила на Аннабет подробности целого семестра в Дикой школе. Джейсон понравился ей в первую же неделю знакомства. Он был так мил с ней и так терпелив, что мирился даже с неумным Лео и его глупыми шуточками. Он принял ее такой, какая она есть, и не осуждал за прошлые проступки. Они часами разговаривали, смотрели на звезды и в итоге – наконец-то! – взялись за руки. Все это не может быть выдумкой.

Аннабет поджала губы:

– Пайпер, твои воспоминания намного отчетливее, чем

обычно в подобных ситуациях, признаю, и я не могу объяснить почему. Но если ты действительно хорошо его знаешь...

– Так и есть!

– ...тогда скажи: откуда он?

Пайпер будто ударили между глаз:

– Наверняка он мне говорил, но...

– Ты раньше замечала его татуировку? Он рассказывал хоть что-то о своих родителях, друзьях, прошлой школе?

– Я... Я не знаю, но...

– Пайпер, какая у него фамилия?

В ее голове внезапно стало пусто. Она не знает фамилию Джейсона. Как такое возможно?!

Из глаз полились слезы. Чувствуя себя круглой дурой, она села на камень рядом с Аннабет и просто зарыдала. Все это уже слишком. Неужели ей придется лишиться *всего* хорошего, что было в ее дурацкой жалкой жизни?!

«Да, – пообещал голос из сна. – Да, если ты не сделаешь точно так, как мы скажем».

– Эй, мы что-нибудь придумаем, – попыталась утешить ее Аннабет. – Джейсон здесь. Кто знает – может, у вас все получится, только на этот раз по-настоящему.

«Сомневаюсь», – подумала Пайпер. И, если услышанное ею во сне было правдой, нет, не получится ничего. Но она не могла об этом сказать. Она смахнула со щеки слезу:

– Ты привела меня сюда, чтобы никто не увидел, как я

расклеюсь, да?

Аннабет пожала плечами:

– Я знала, что тебе будет тяжело это принять. Я ведь тоже потеряла парня.

– Но я все еще не могу поверить... Я знаю, что между нами что-то было. А теперь этого вдруг не стало, и он меня даже не узнает. Если он правда появился только сегодня – то зачем? Как он там оказался? Почему он ничего не помнит?

– Все это очень хорошие вопросы. Будем надеяться, Хирон найдет на них ответы. А пока нужно тебя устроить. Готова пойти назад вниз?

Пайпер обвела взглядом безумное скопление домиков в долине. Ее новый дом, семья, где она могла бы найти понимание... вскоре они станут лишь очередной группой людей, которых она разочарует, еще одним местом, откуда ее вышвырнут. «Ты предашь их ради нас, – отрезал голос. – Или все потеряешь».

У нее не было выбора.

– Да, – солгала она. – Я готова.

* * *

На центральной лужайке играли в баскетбол. От красоты бросков захватывало дух. Мячи влетали в корзину, не задевая кольца. Трехочковые следовали бесконечной вереницей.

– Домик Аполлона, – пояснила Аннабет. – Кучка выпенд-

режников в отношении любых метательных снарядов – что стрел, что баскетбольных мячей.

Они прошли мимо ямы с огнем, где двое ребят бились на мечах.

– Мечи настоящие? – спросила Пайпер. – Это не опасно?

– В этом весь смысл, – ответила Аннабет. – Это мой домик. Номер шесть. – Она кивнула на серую постройку с вырезанным над дверью изображением совы. Дверь была открыта, и Пайпер увидела внутри книжные шкафы, оружие на стенах и интерактивную доску, в школе они тоже такими пользовались. Две девочки чертили нечто очень похожее на карту сражения.

– Кстати о мечах, – вспомнила Аннабет. – Сюда. – Она повела Пайпер за домик к большому металлическому сараю. Но когда Аннабет его открыла, внутри оказались совсем не садовые инструменты, как предполагала Пайпер. – Если, конечно, ты не хочешь пойти войной на свои помидоры. – Сарай был заставлен всевозможным оружием, начиная от мечей и копий и заканчивая битами вроде той, какая была у тренера Хеджа.

– Каждому полубогу необходимо оружие, – заявила Аннабет. – Самое лучшее кует Гефест, но у нас тоже неплохой выбор. Афина помешана на стратегии, а это в том числе означает и выбор оружия, которое тебе подходит. Давай-ка посмотрим...

Пайпер была не в восторге от идеи отправиться за покуп-

ками смертельно опасных предметов, но понимала, что Аннабет хочет сделать для нее что-то приятное.

Та дала ей огромный меч, и Пайпер едва его не выронила.
– Нет, – сказали они хором.

После недолгих поисков Аннабет протянула ей кое-что другое.

– Дробовик? – удивилась Пайпер.

– «Моссберг-500». – Аннабет спокойно взвела курок и проверила затвор, будто в этом не было ничего особенного. – Не волнуйся. Людям оно не навредит. Его модифицировали для стрельбы небесной бронзой, поэтому оно убивает только чудовищ.

– Не думаю, что это мне подойдет, – заметила Пайпер.

– Мм... да, – согласилась Аннабет. – Слишком помпезно. – Она вернула дробовик на место и принялась перебирать арбалеты на полке, когда глаз Пайпер зацепился за что-то в углу сарая.

– Что это там? – спросила она. – Нож?

Аннабет откопала его из завалов и сдула с ножен пыль. Судя по его виду, этот нож столетиями не видел солнечного света.

– Не знаю, Пайпер, – с сомнением произнесла Аннабет. – Не думаю, что ты его захочешь. Мечи обычно удобнее.

– Но у тебя тоже нож. – Пайпер указала на пояс Аннабет.

– Да, но... – Она пожала плечами. – Взгляни, если хочешь. Ножны были из потертой черной кожи, обитой бронзой.

Никаких украшений, ничего вычурного. Деревянная полированная рукоять легла в ладонь Пайпер как влитая. Сняв ножны, она увидела треугольный клинок длиной восемнадцать дюймов¹⁰ – его бронзовая поверхность сияла, будто ее только вчера отполировали. Две стороны лезвия были острыми как бритва. Собственное отражение в клинке заставило ее вздрогнуть от неожиданности: она выглядела старше, серьезнее и совсем не такой испуганной, какой себя ощущала.

– Он тебе подходит, – признала Аннабет. – Такой тип клинка называется *паразонум*¹¹. По большей части они были церемониальными, их носили высокопоставленные офицеры греческих армий как символ власти и богатства, но в бою они тоже могли пригодиться.

– Мне нравится, – сказала Пайпер. – Почему ты сказала, что я вряд ли его захочу?

Аннабет шумно выдохнула:

– У этого клинка богатая история. Мало кто решался им пользоваться. Его первая владелица... ну, для нее все закончилось не очень хорошо. Ее звали Елена.

Пайпер обдумала ее слова:

– погоди, ты имеешь в виду ту самую Елену? Елену Тро-

¹⁰ Традиционная английская мера длины, 1 дюйм равен 2,54 см.

¹¹ Такое оружие представляет собой нечто среднее между кинжалом и коротким мечом – широкое листообразное лезвие заточено с обеих сторон и может превышать в длину 30 см. Паразониум возник в Древней Греции и пользовался большой популярностью в Древнем Риме.

янскую?

Аннабет кивнула.

«Да к нему в хирургических перчатках страшно прикоснуться, не то что в руки брать!»

– И он просто валяется у вас в сарае?!

– Тут все из Древней Греции, – спокойно отозвалась Аннабет. – И здесь не музей. Оружие вроде этого предназначено для того, чтобы им пользовались. Это наше наследие как полубогов. Этот нож был свадебным подарком Менелая, первого мужа Елены. Она назвала его Катоптрис.

– Что означает...

– ...зеркало. Стекло, в которое смотрят. Должно быть, потому, что Елена только для этого им и пользовалась. Не думаю, что он участвовал хоть в одной битве.

Пайпер снова посмотрела на клинок и поймала взгляд своего отражения. Но уже в следующую секунду увидела пламя и гротескное лицо, будто высеченное из камня, и услышала смех, тот самый, из сна. Затем клинок показал ее папу в цепях, прикованного к столбу перед ревушим костром. Она уронила нож.

– Пайпер? – Аннабет закричала детям Аполлона на баскетбольной площадке: – Врача! Нам нужна помощь!

– Нет, я... все нормально, – выдавила Пайпер.

– Ты уверена?

– Да. Просто я... – Ей необходимо было взять себя в руки. Дрожащими пальцами она подняла нож. – Меня просто на-

крыло. Столько всего произошло сегодня. Но... Я бы хотела взять себе этот кинжал, если можно.

Аннабет заколебалась. Спихватившись, она махнула детям Аполлона, показывая, что все уже хорошо.

– Ладно, если ты уверена. Но ты так побледнела. Я подумала, что у тебя приступ или еще что.

– Я в порядке, – заверила Пайпер, несмотря на колотящееся сердце. – У вас здесь... есть телефон? Я могу позвонить папе?

Серые глаза Аннабет нервировали ее почти так же сильно, как лезвие кинжала. Казалось, та просчитывала миллион возможностей в попытке разгадать мысли Пайпер.

– Нам нельзя пользоваться телефонами, – наконец произнесла она. – Для большинства полубогов поговорить по мобильнику – это то же самое, что подать сигнал чудовищам, где ты. Но... У меня есть телефон. – Она вынула его из кармана. – Вроде как против правил, но если ты сохранишь это в тайне...

Стараясь подавить дрожь в руках, Пайпер с благодарностью взяла мобильник, отошла в сторонку и отвернулась к лужайке.

Она позвонила на личный номер папы, хотя знала, что услышит. Голосовую почту. После того сна она уже три дня пыталась до него дозвониться. В Дикой школе воспользоваться телефонной привилегией можно было лишь раз в сутки, но все вечерние попытки связаться с отцом закончились

ничем. Она нехотя набрала другой номер. Папина помощница ответила сразу же:

– Офис мистера Маклина.

– Джейн, – скрипнув зубами, сказала Пайпер, – где папа? Джейн секунду молчала, вероятно прикидывая, сойдет ли ей с рук, если она повесит трубку.

– Пайпер, я думала, вам нельзя звонить из школы.

– Может, я не в школе, – отбила Пайпер. – Может, я сбегала на лоно дикой природы.

– М-м-м, – промычала Джейн без особой тревоги в голосе. – Что ж, я передам ему, что ты звонила.

– Где он?

– Уехал по делам.

– Признайся, ты этого не знаешь. – Пайпер понизила голос в надежде, что Аннабет хватит деликатности не подслушивать. – Когда ты уже позвонишь в полицию, Джейн? Вдруг он в опасности?!

– Пайпер, нам только таблоидного цирка не хватает. Уверена, с ним все в порядке. Он иногда срывается так, никого не предупреждая. Но всегда возвращается.

– Значит, это правда. Ты *не знаешь*...

– Мне пора, Пайпер, – резким тоном перебила Джейн. – Успехов в школе.

Звонок прервался, и Пайпер чертыхнулась. Подойдя к Аннабет, она протянула ей телефон.

– Что-то не так? – спросила та.

Пайпер не ответила, боясь, что опять зарыдает.

Аннабет взглянула на экран мобильного и после секундного колебания спросила:

– Твоя фамилия Маклин? Прости, это не мое дело. Но звучит знакомо.

– Это распространенная фамилия.

– Да, пожалуй. Чем занимается твой папа?

– У него степень по искусству, – на автомате ответила Пайпер. – Специализируется на искусстве чероки.

Это был ее стандартный ответ. Ни слова лжи, но и далеко не вся правда. Большинство, услышав это, решали, что ее отец продает индейские сувениры с придорожного прилавка в резервации. Болтающие головой фигурки Сидящего Быка¹², ожерелья с вампумами¹³, прописи с вождем на обложке и все в таком духе.

– О. – Было не похоже, что Аннабет приняла ее слова на веру, но телефон она убрала. – Ты в порядке? Пойдем дальше?

Пайпер пристегнула свой новый кинжал к поясу и пообещала себе, что позже, оставшись в одиночестве, выяснит его секрет.

– Да. Я хочу все здесь увидеть.

¹² Сидящий Бык (1831–1890) – вождь племени хункпапа, возглавивший сопротивление индейцев вооруженным силам США.

¹³ Вампум – нити с нанизанными на них цилиндрическими бусинами из раковин. Использовался североамериканскими индейцами как украшение, для денежных расчетов и для передачи важных сообщений.

Все домики были классными, но ни в одном Пайпер не почувствовала себя *как* дома. Никаких символов – ни вомбатов, ни чего-либо еще – над ее головой так и не загорелось.

Восьмой домик был целиком из серебра и сиял как луна.

– Артемиды? – предположила Пайпер.

– Хорошо знаешь греческую мифологию? – спросила Аннабет.

– Я много читала на эту тему, когда в прошлом году папа работал над одним проектом.

– Я думала, он занимается искусством чероки.

Пайпер мысленно чертыхнулась.

– О да. Но... он пробует себя и в других областях.

Она почти уверилась, что выдала себя: Маклин, греческая мифология. Но, к счастью, Аннабет, похоже, не уловила связи и продолжила:

– В общем, Артемиды – богиня луны и охоты. А еще она поклялась навеки остаться девой, поэтому детей у нее нет.

– О. – Пайпер слегка расстроилась. Ей всегда нравились истории об Артемиде, и она думала, что из той могла бы выйти классная мама.

– Ну, есть еще охотницы Артемиды, – добавила Аннабет. – Они иногда к нам заглядывают. Не дочери богини, а служанки – такая банда бессмертных девушек-подростков,

путешествующих вместе, охотящихся на чудовищ и все в таком духе.

Пайпер встрепенулась:

– Звучит здорово. И они живут вечно?

– Если только не погибнут в бою или не нарушат клятву. Я упоминала, что они зарекаются связывать свою жизнь с парнями? Никаких свиданий – никогда. До скончания вечности.

– О, это не по мне, – вздохнула Пайпер.

Аннабет рассмеялась. На секунду она показалась почти счастливой, и Пайпер подумала, что при лучших обстоятельствах из нее вышла бы отличная подруга.

«Забудь об этом. Никто здесь с тобой дружить не станет, – напомнила себе Пайпер. – Не после того, как все откроется».

Они прошли мимо следующей постройки, напоминающей увеличенный домик Барби: кружевные шторы, розовая дверь, горшки с гвоздиками на подоконниках. Из открытой двери пахло таким приторным ароматом духов, что у Пайпер желудок подскочил к горлу.

– Угх, это туда уходят умирать супермодели?

Аннабет хмыкнула:

– Это домик Афродиты. Богини любви. Дрю – их староста.

– Почему-то я не удивлена, – буркнула Пайпер.

– Они не все такие плохие, – заверила ее Аннабет. – Пройдя их староста была замечательной.

– Что с ней стало?

Аннабет помрачнела:

– Пошли дальше.

По мере знакомства с другими домиками Пайпер все глубже погружалась в пучину уныния. Может, ее мама – Деметра, богиня земледелия? Хотя вряд ли: за всю жизнь у Пайпер не выжило ни одно растение. Афина была классной. И Геката, богиня магии. Но все это было неважно. Даже здесь, где все находят своих потерянных родителей, ей предстоит стать нежеланным ребенком. Она совсем не ждала вечернего общего костра.

– Мы начали с двенадцати олимпийских богов, – объясняла Аннабет. – Боги слева – богини справа. Но в прошлом году добавили кучу новых домиков для других богов, у которых нет трона на Олимпе, – для Гекаты, Аида, Ириды...

– А чьи те два больших в конце? – спросила Пайпер.

Аннабет нахмурилась:

– Зевса и Геры. Царя и царицы богов.

Пайпер направилась в ту сторону, и Аннабет пошла следом, но без особой радости. Домик Зевса был похож на банк: величественное строение из белого мрамора с большими колоннами впереди и полированными бронзовыми дверями с выгравированными молниями.

Домик Геры был меньше, но выполнен в том же стиле, двери украшали павлиньи перья, переливающиеся разными цветами.

В отличие от остальных домиков, шумных и кипящих жизнью, с дверями нараспашку, домики Зевса и Геры были

окутаны тишиной и казались заперты.

– В них никого нет? – спросила Пайпер.

Аннабет кивнула:

– У Зевса долго не было детей. Ну, почти не было. Зевса, Посейдона и Аида, старших братьев среди богов, называют Большой Тройкой. Их дети очень могущественны и по-настоящему опасны. Последние лет семьдесят они старались не заводить потомства со смертными.

– *Старались* не заводить?

– Иногда они... э-эм... жульничали. Моя подруга Талия Грейс – дочь Зевса. Но она оставила лагерь и стала охотницей Артемиды. Мой парень Перси – сын Посейдона. И есть еще один мальчик, он иногда объявляется – Нико, сын Аида. Других детей у Большой Тройки нет. По крайней мере, нам о них неизвестно.

– А Гера? – Пайпер перевела взгляд на двери с павлиньими перьями. Она не понимала почему, но этот домик ее нервировал.

– Богиня брака, – произнесла Аннабет тщательно выверенным тоном, будто сдерживала ругательства. – У нее нет других детей, кроме как от Зевса. Так что – да, никаких полубогов. Ее домик – это всего лишь дань уважения.

– Она тебе не нравится, – заметила Пайпер.

– У нас с ней долгая история несовпадений во взглядах, – признала Аннабет. – Я думала, мы помирились, но когда Перси пропал... она показала мне этот странный сон...

– ...и сказала отправиться за нами, – договорила Пайпер. – Ты надеялась, что найдешь Перси.

– Думаю, мне не стоит продолжать эту тему, – сказала Аннабет. – Прямо сейчас я не найду хороших слов в адрес Геры.

Пайпер посмотрела на порог:

– Так кто туда ходит?

– Никто. Как я уже сказала, этот домик просто символ. Туда никто не заходит.

– Но кто-то зашел. – Пайпер указала на отпечаток ноги в пыли. Поддавшись порыву, она толкнула двери, и те легко распахнулись.

Аннабет сделала шаг назад:

– Эм-м... Пайпер, не думаю, что нам стоит...

– Но ведь опасности – это наш конек, верно? – И Пайпер шагнула внутрь.

* * *

Жить в домике Геры Пайпер бы не хотела. Здесь было холодно, как в морозилке, в центре в окружении белых колонн возвышалась статуя сидящей на троне десятифутовой богини в струящихся золотых одеждах. Пайпер всегда представляла древнегреческие статуи белыми с черными глазами, но эта была ярко раскрашена и выглядела почти как живой человек – только огромный. Казалось, цепкий взгляд Геры неотрывно следит за ней.

У ног богини в бронзовой жаровне горел огонь. Пайпер стало любопытно, кто присматривает за ним, если в домике никто не бывает. На плече Геры сидел каменный ястреб, рука держала посох с цветком лотоса. Черные волосы богини были заплетены в косы. Она улыбалась, но ее глаза смотрели холодно и оценивающе, с неммым упреком: «Мама знает лучше. Не перечь мне – или придется на тебя наступить».

Больше в домике ничего не было – ни кроватей, ни другой мебели, ни ванной комнаты, ни окон. Ничего, что необходимо для жизни. Может, Гера и была богиней дома и брака, но Пайпер чувствовала себя как в гробнице.

Нет, это точно не ее мама. По крайней мере, в этом Пайпер была абсолютно уверена. Она пришла сюда не потому, что ощутила родственную связь, а потому, что здесь ее ужас усилился. Ее сон – тот ужасный ультиматум, который ей предъявили, – имеет какое-то отношение к этому домику.

Пайпер застыла. Они были не одни. За статуей у небольшого алтаря у задней стены стояла фигура девушки в черной шали. Видны были лишь ее руки, поднятые ладонями вверх. Она что-то монотонно бормотала, то ли заклинание, то ли молитву.

Аннабет ахнула:

– Рейчел?!

Девушка обернулась и сдернула с головы шаль, явив копну рыжих кудрей и веснушчатое лицо, плохо сочетающиеся с серьезностью домика и черной шалью. На вид ей было лет

семнадцать, самый обычный подросток в зеленой кофточке и рваных джинсах, разрисованных маркерами. Несмотря на холодный пол, она была босиком.

– Привет! – Она подбежала и обняла Аннабет. – Мне так жаль! Я приехала, как только смогла.

Несколько минут они говорили о парне Аннабет, и что новостей нет, и так далее, пока наконец Аннабет не вспомнила о стоящей рядом и неловко молчащей Пайпер.

– Прости, пожалуйста, – извинилась Аннабет. – Рейчел, это Пайпер, одна из полукровок, спасенных нами сегодня. Пайпер, это Рейчел Элизабет Дэр, наш оракул.

– Твоя подруга, живущая в пещере, – сообразила Пайпер. Рейчел улыбнулась:

– Она самая.

– Так ты оракул? – спросила Пайпер. – Ты можешь предсказывать будущее?

– Скорее это будущее время от времени сваливается мне на голову, – ответила Рейчел. – Я делаю пророчества. Дух оракула вроде как ненадолго меня захватывает и выдает нечто важное, чего никто не понимает. Но да – мои пророчества рассказывают о будущем.

– О. – Пайпер переступила с ноги на ногу. – Круто.

Рейчел засмеялась:

– Не переживай. Все считают это немного жутковатым. Даже я. Но обычно я безобидна.

– Ты полубог?

– Не-а. Всего лишь смертная.

– Тогда что ты... – Пайпер обвела рукой комнату.

Улыбка Рейчел померкла. Она взглянула на Аннабет, а потом снова на Пайпер:

– Чутье привело. Этот домик как-то связан с исчезновением Перси. Я научилась доверять своему чутью, особенно в последний месяц, с тех пор как боги ушли в молчанку.

– Ушли в молчанку? – не поняла Пайпер.

Рейчел нахмурилась и повернулась к Аннабет:

– Ты ей не сказала?

– Я к этому вела, – кивнула Аннабет. – Пайпер, последний месяц... ну, вообще-то боги в принципе редко общаются со своими детьми, но обычно все же посылают нам того или иного рода сообщения. Кое-кто из нас даже может бывать на Олимпе. Я почти весь семестр провела в Эмпайр-стейт-билдинг.

– Где, прости?

– Там сейчас вход на гору Олимп.

– О! – вырвалось у Пайпер. – Конечно, почему бы нет?

– Аннабет занималась редилайном и восстановлением Олимпа после Войны титанов, – пояснила Рейчел. – Она потрясающий архитектор. Ты бы видела тот салат-бар...

– В общем, – перебила Аннабет, – где-то с месяц назад Олимп замолчал. Вход на него закрыли для всех, и никто не знает почему. Такое ощущение, что боги себя изолировали. Даже мама не отвечает на мои молитвы. Диониса, директора

лагеря, тоже отозвали.

– Директором вашего лагеря был бог... вина?

– Да, это...

– ...долгая история, – догадалась Пайпер. – Ясно. Продолжай.

– Да, в целом, это вроде бы все, – ответила Аннабет. – Полубогов еще признают – но больше ничего не происходит. Ни сообщений. Ни визитов. Ни единого намека, что боги вообще нас слышат. Будто что-то случилось – что-то *очень* плохое. А потом исчез Перси.

– И посреди экскурсии появился Джейсон, – добавила Пайпер. – Ничего не помня.

– Кто такой Джейсон? – спросила Рейчел.

– Мой... – Пайпер остановила себя, прежде чем произнесла «парень», но в груди все равно кольнуло. – Мой друг. Аннабет, но ты сказала, что Гера послала тебе видение.

– В точку, – отозвалась Аннабет. – Первый контакт с богом за месяц, и его совершила Гера, богиня, от которой помощи ждешь меньше всего, и она связалась со мной, ее самым нелюбимым полубогом. Она сказала, что я узнаю, что случилось с Перси, если отправлюсь к смотровой площадке у Гранд-Каньона и найду там парня с босой ногой. Вместо этого я встретила вас, и тем парнем оказался Джейсон. Бесмыслица какая-то.

– Определенно случилось что-то плохое, – согласилась Рейчел. Она посмотрела на Пайпер, и той внезапно страшно

захотелось рассказать им о своем сне, признаться, что *ей* известно о том, что случилось, по крайней мере частично. И что это лишь начало.

– Ребят, – начала она, – м-мне нужно...

Но закончить она не успела: Рейчел напряглась всем телом, ее глаза начали испускать зеленоватый свет, и она сжала плечи Пайпер.

Пайпер хотела вырваться, но пальцы оракула держали ее мертвой хваткой.

– *Освободи меня*, – сказала она. Только это был не голос Рейчел. Будто какая-то старуха говорила в длинную гулкую трубу далеко отсюда. – Освободи меня, Пайпер Маклин, или земля поглотит нас. Это должно произойти в день зимнего солнцестояния.

Комната начала вращаться. Аннабет попыталась оторвать Рейчел от Пайпер, но безрезультатно. Их окутал зеленый дым, и Пайпер уже не знала, в сознании она или спит. Ей почудилось, что гигантская статуя богини поднялась со своего трона, наклонилась над ней и впиалась в нее взглядом. Рот статуи открылся, ее дыхание было похоже на ужасно тяжелые духи. Она заговорила тем же резонирующим голосом:

– Наши враги пробуждаются. Пламенный – лишь первый в их черед. Если ты ему подчинишься – их царь восстанет и погубит нас всех. **ОСВОБОДИ МЕНЯ!**

Колени Пайпер подломились, и все погрузилось во тьму.

5

Лео

Экскурсия Лео по лагерю шла отлично, пока он не узнал о драконе.

Парень с луком, Уилл Солас, оказался очень даже ничего. А все показанное им – настолько классным, что впору было объявлять это вне закона. Пришвартованные к берегу настоящие греческие военные корабли для тренировочных боев с горящими стрелами и взрывами? Класс! Уроки искусств и труда, на которых к твоим услугам по созданию скульптур бензопилы и паяльные лампы? Запишите меня! Леса, кишашие опасными чудовищами, куда ни в коем случае нельзя ходить одному? Мило! Плюс в лагере было полным-полно симпатичных девушек. Лео плохо понимал всю эту ситуацию с божественным родством, но надеялся, это не означает, что он приходится эн-юрродным братом всем этим барышням. Было бы обидно. На крайний случай он был твердо намерен познакомиться поближе с теми подводными красавицами из озера. Они определенно стоили риска утонуть.

Уилл показал ему домики, обеденный павильон и арену для боя на мечах.

– Мне дадут меч? – спросил Лео.

Уилл посмотрел на него так, будто эта идея его совсем не вдохновляла.

– Скорее ты сам себе его скуешь, учитывая, что ты из Девятого домика.

– Кстати. Что там насчет этого Вулкана?

– Обычно мы не зовем богов их римскими именами. Их оригинальные имена греческие. Твой отец – Гефест.

– Фест? – Лео уже слышал, как кто-то произносил это имя, но в тот момент он еще был слишком потрясен, чтобы запомнить. – Звучит как бог фестивалей.

– Ге-фест, – поправил Уилл. – Бог кузнецов и огня.

Эту деталь Лео тоже уловил, но предпочел об этом не думать. Бог огня... серьезно? Учитывая случившееся с мамой, это походило на жестокую шутку.

– Так тот пылающий молот у меня над головой – это хорошо или плохо? – спросил он.

Уилл помедлил с ответом:

– Тебя признали почти сразу. Обычно это хороший знак.

– Но тот радужный любитель пони, Бутч... он упомянул какое-то проклятье.

– А... Слушай, это ерунда. После того как прошлый староста Девятого домика умер...

– Умер? Типа, мучительной смертью?

– Лучше, если твои соседи по домику сами тебе все расскажут.

– Ах да – где они, мои соседи по койке? Разве не их староста должен проводить для меня ВИП-тур?

– Он... не может. Скоро узнаешь почему. – Уилл поспешил вперед, не дав ему продолжить расспросы.

– Проклятья и смерти, – пробормотал себе под нос Лео. – С каждой минутой все лучше и лучше.

* * *

Они были на середине лужайки, когда Лео заметил свою старую няню. Уж кого-кого, но ее он точно не ожидал встретить в лагере полубогов.

Лео резко остановился.

– Что такое? – спросил Уилл.

Тиа Каллида – тетушка Каллида¹⁴. Так она себя называла. Лео не видел ее со времен детского сада. А теперь она просто стояла там, в тени большого белого дома в конце центральной лужайки, и смотрела на него. На ней было черное льняное платье вдовы, волосы покрыты черной шалью. А лицо совсем не изменилось: те же глубокие морщины, те же пронзительные темные глаза. Иссохшие ладони напоминали когтистые лапы. Она выглядела древней, но именно такой Лео ее и помнил.

– Та старушка... – начал он. – Что она здесь делает?

¹⁴ Tia (исп.) – тетя, тетушка.

Уилл проследил за его взглядом:

– Какая старушка?

– Чувак, *вон та* старушка. В черном. Сколько еще старух ты видишь?

Уилл нахмурился:

– Думаю, у тебя был очень долгий день, Лео. Должно быть, воздействие тумана выветрилось не до конца. Давай-ка пойдем напрямиком в твой домик?

Лео хотел возразить, но когда снова посмотрел на большой белый дом, Тиа Каллида исчезла. Он был совершенно уверен, что действительно ее видел, будто мысли о маме призывали ее из прошлого.

И это было нехорошо, потому что Тиа Каллида пыталась его убить.

– Я просто приколотся над тобой, друг.

Лео достал из карманов несколько шестеренок и рычагов и начал с ними возиться, успокаивая нервы. Нельзя допустить, чтобы в лагере его сочли сумасшедшим. Ну или хотя бы безумнее, чем он был на самом деле.

– Пошли в Девятый домик, – сказал он. – У меня подходящее настроение для проклятий.

* * *

Снаружи домик Гефеста был похож на трейлер на стероидах – блестящие металлические стены и металлические жа-

люзи на окнах. Входная дверь как у банковского сейфа – круглая и в несколько футов толщиной – открылась под аккомпанемент щелканья медных шестеренок и в сопровождении вырывающихся из гидравлических поршней струек дыма.

Лео присвистнул:

– Нехило они тут в стимпанк ударились.

Внутри домик казался заброшенным. Стальные койки, поднятые к стенам, напоминали высокотехнологичные кровати-трансформеры с цифровыми панелями управления с мигающими светодиодами, сияющими кристаллами и стыкующими механизмами. Лео предположил, что у всех обитателей домика есть своя комбинация, опускающая койку, и что за каждой, скорее всего, скрывается индивидуальная ниша, а может, и ловушки для незваных гостей. Лео бы именно так все и организовал. Со второго этажа тянулся пожарный шест, хотя снаружи никто бы не подумал, что у постройки *есть* второй этаж. Спиральная лестница вела вниз, в своего рода подвал. Стены были увешаны всевозможными инструментами, какие Лео мог только себе представить. Экспозицию дополняла неплохая коллекция ножей, мечей и других средств разрушения. На огромном рабочем столе громоздился всякий металлолом: винты, шурупы, шайбы, гвозди, заклепки и миллион каких-то деталей. Лео охватило острое желание запихать все это в карманы куртки. Он обожал подобную мелочовку. Но чтобы уместить все это, ему понадобилась бы

сотня курток.

Крутя головой по сторонам, он почти мог представить, что вернулся в мамину мастерскую. Разве что оружие лишнее – а так те же инструменты, горы металлической ерунды, запах масла, металла и горячих двигателей. Ей бы здесь понравилось.

Он отогнал эту мысль. Не в его правилах предаваться болезненным воспоминаниям. Его девизом было «Только вперед!». Ни на чем не заикливаться. Надолго нигде не задерживаться. Лишь так можно обогнать грусть.

Он снял со стены продолговатое устройство:

– Ручная газонокосилка? Что богу огня делать с ручной газонокосилкой?

Ему ответил голос из теней:

– Ты удивишься.

Одна из коек в дальней части домика была занята. Штора из темного материала защитного цвета отодвинулась, и Лео увидел парня, о присутствии которого еще секунду назад даже не подозревал. О его внешности судить было сложно: все тело скрывал гипс, голова забинтована, а лицо отекавшее и в синяках. Он был похож на хорошо отделанного Дафбоя, талисман «Пиллсбери»¹⁵.

– Я Джейк Мэйсон, – представился парень. – Я бы пожал

¹⁵ Компания «Пиллсбери» существовала в США с 1860 по 2001 год и являлась крупнейшим производителем зерна, муки, хлебобулочных изделий и других продуктов питания. Ее символом был The Pillsbury Doughboy – маленький белый человечек, похожий на пельмень.

тебе руку, но...

– Ничего, – кивнул Лео. – Не вставай.

Парень выдавил улыбку и поморщился, будто даже это движение вызвало боль. Лео было интересно, что с ним случилось, но спросить он не решился.

– Добро пожаловать в Девятый домик, – сказал Джейк. – У нас уже почти год не было новеньких. Я временный староста.

– Временный? – переспросил Лео.

Уилл кашлянул:

– Где все остальные, Джейк?

– Внизу, в кузницах, – с тоской в голосе ответил Джейк. – Работают над... сам знаешь какой проблемой.

– О. – Уилл поспешил сменить тему: – Так что, у вас найдется свободная койка?

Джейк оценивающе посмотрел на Лео:

– Ты веришь в проклятья, Лео? Или в призраков?

«Я только что видел свою злую няньку Тиу Каллиду, – подумал тот. – Которая уже давным-давно должна быть мертва. И я не могу прожить ни дня, чтобы не вспомнить маму и тот пожар в мастерской. Не тебе говорить со мной о призраках, Дафбой».

Но вслух он сказал:

– Призраки? Пф-ф! Не-а. С чего бы? Подумаешь, какой-то дух бури швырнул меня в Гранд-Каньон этим утром. Ничего особенного, верно я говорю?

Джейк кивнул:

– Отлично. Потому что я выделю тебе лучшую койку домика – Бекендорфа.

– Ого, Джейк! – вмешался Уилл. – Ты уверен?

Джейк будто его не услышал:

– Койка 1-А, пожалуйста.

Весь домик загрохотал. Круглая часть пола раздвинулась по спирали, словно фотообъектив, и из нее поднялась полноценная кровать. В бронзовый каркас изножья была встроена игровая консоль, в изголовье – стереосистема, в основании – холодильник со стеклянной дверцей, а сбоку тянулся ряд панелей управления.

Лео сразу же прыгнул на нее и вытянулся, закинув руки за голову:

– Ничего так.

– Она опускается в личную комнату внизу, – сообщил Джейк.

– О, да? – обрадовался Лео. – Увидимся позже. Я буду в Пещере Лео. На какую кнопку нажать?

– Секундочку. У вас есть личные подземные комнаты?! – возмутился Уилл Солас.

Джейк наверняка бы улыбнулся, если бы ему не было при этом так больно.

– У нас много секретов, Уилл. Не все же вам, аполлонским, развлекаться. Наши ребята почти столетие раскапывали систему туннелей под Девятым домиком, и конца ее мы пока так и не нашли. В общем, Лео, если ты не против спать

в кровати умершего – она твоя.

Внезапно идея как следует отдохнуть перестала казаться Лео такой уж привлекательной. Он сел, стараясь не задеть никаких кнопок.

– Тот староста... это была его кровать?

– Да, – подтвердил Джейк. – Чарльза Бекендорфа.

Лео представил пронзающие матрас клинки или вшитую в подушку гранату.

– Но он же... ну... умер не здесь, не в этой самой постели?

– Нет, – ответил Джейк. – Он погиб во время Войны титанов прошлым летом.

– Войны титанов, – повторил Лео, – которая не имела *никакого* отношения к этой замечательной кровати?

– Титаны, – произнес Уилл таким тоном, будто Лео был идиотом, – это такие громадные могущественные ребята, которые правили миром до богов. Они попытались вернуться к власти в прошлом году. Их лидер Кронос построил новый дворец на вершине горы Там в Калифорнии. Их армия вошла в Нью-Йорк и едва не уничтожила Олимп. Многие полубоги погибли, пытаясь их остановить.

– Видимо, в новостях об этом не рассказывали? – спросил Лео.

Казалось бы, вполне логичный вопрос, но Уилл потряс головой, будто ушам своим не верил:

– Ты не слышал об извержении Сент-Хеленс и страшных бурях по всей стране или об обрушении того здания в Сент-

Луисе?

Лео пожал плечами. Прошлым летом он сбежал из очередной приемной семьи. Затем его поймал школьный надзиратель в Нью-Мексико, и суд приговорил отправить его в ближайшее коррекционное учреждение – Дикую школу.

– Должно быть, я был занят.

– Неважно, – сказал Джейк. – Тебе повезло, что ничего этого ты не застал. Штука в том, что Бекендорф стал одной из первых жертв, и с тех пор...

– ...ваш домик проклят, – предположил Лео.

Джейк не ответил. С другой стороны, покрывающие его с ног до головы бинты и гипс говорили сами за себя. Лео начал замечать мелкие детали, которые поначалу пропустил: след от взрыва на стене, пятно на полу, которое могло остаться от масла... или от крови. В углах комнаты валялись сломанные мечи и неработающие механизмы, будто кто-то зашвырнул их туда в порыве злости. Все это место вызывало дурные предчувствия.

Джейк легонько вздохнул:

– Ну, мне нужно поспать. Надеюсь, тебе здесь понравится, Лео. Раньше тут было... здорово. – Он закрыл глаза, и штора сама собой задернулась.

– Идем, Лео, – позвал Уилл. – Я отведу тебя в кузницы.

Уходя, Лео оглянулся на свою новую кровать и почти представил сидящего на ней умершего старосту – еще одного призрака, не желающего оставить его в покое.

6

Лео

– Как он умер? – спросил Лео. – В смысле Бекендорф.

Уилл Солас опять ускорил шаг.

– При взрыве. Они с Перси Джексонем подорвали круизный лайнер, полный чудовищ. Бекендорф не сумел покинуть корабль.

Опять это имя – Перси Джексон, пропавший парень Аннабет. «Да он тут, похоже, в каждой бочке затычка», – подумал Лео.

– Я так понимаю, Бекендорф пользовался популярностью? Ну, до того как подорваться?

– Он был классный, – подтвердил Уилл. – Его смерть стала ударом для всего лагеря. Джейк сделался старостой посреди войны. Как и я, в общем-то. Джейк старался, как мог, но он никогда не рвался в лидеры. Ему просто нравится создавать вещи. А после войны все пошло наперекосяк. Колесницы Девятого домика взрывались. Их автоматы сходили с ума. Изобретения переставали работать как надо. Будто их прокляли, и со временем это так и стали называть – Проклятье Девятого домика. А тут еще этот несчастный случай с

Джейком...

– Что как-то связано с упомянутой им проблемой, – догадался Лео.

– Они над ней работают, – без особого энтузиазма заверил его Уилл. – И мы пришли.

Кузницы напоминали греческий пантеон¹⁶, в который врезался паровоз. Вдоль покрытых гарью стен тянулись белые мраморные колонны. Над изящным фронтоном, изображающим богов и чудовищ, поднимались дымящие трубы. Здание стояло на берегу реки, несколько водяных колес вращали серию бронзовых шестерней. Изнутри доносились механическое поскрипывание, рев пламени и грохот молотов по наковальням.

Она шагнули за порог, и дюжина парней и девушек, работающих над разными проектами, застыли, как по команде. Весь остальной шум, кроме огня в кузнице и звяканья шестеренок и рычагов, стих.

– Привет, ребят, – поздоровался Уилл. – Это ваш новый брат, Лео... э-э... как твоя фамилия?

– Вальдес. – Лео обвел взглядом присутствующих. Они правда все ему родня? У его двоюродных братьев большие семьи, но у него у самого всегда была только мама. Пока она не умерла.

Ребята начали подходить, пожимать ему руки и представляться. Их имена быстро смешались в голове: Шейн, Кри-

¹⁶ Пантеон – здесь: храм, посвященный всем греческим богам сразу.

стофер, Нисса, Харли (да, как мотоцикл). Лео не надеялся их всех запомнить – их было слишком много. И вся ситуация была слишком странной.

Между ними не наблюдалось ни малейшего сходства: разные типы лица, цвет кожи, волос, рост. Глядя на них, никто бы не подумал: «Эй, смотрите, выводок Гефеста!» Но у них у всех были сильные руки, шершавые от мозолей и в пятнах от моторного масла. Даже маленький Харли, которому никак не могло быть больше восьми, выглядел готовым провести шесть раундов против Чака Норриса и даже не вспотеть.

Всех ребят объединяла какая-то печальная серьезность. Они сутулились, будто жизнь изрядно их потрепала. А нескольких, похоже, потрепало буквально: Лео насчитал две руки на перевязи, одну пару костылей, глазную повязку, шесть забинтованных частей тела и около семи тысяч пластырей.

– Ну что ж! Мне сказали, что это домик вечеринок! – воскликнул он.

Никто не засмеялся. Все молча продолжали на него смотреть.

Уилл Солас похлопал Лео по плечу:

– Я пойду, а вы пока знакомьтесь. Покажете Лео, куда идти на ужин, когда придет время?

– Не вопрос, – сказала одна из девушек.

«Нисса», – вспомнил Лео. На ней были камуфляжные штаны, майка, открывающая накачанные руки, и красная

бандана поверх копны темных волос. Если бы не пластырь со смайликами на подбородке, ее можно было бы принять за одну из тех героинь боевиков, которые готовы в любой момент схватить пулемет и отправиться косить ряды агрессивных пришельцев.

– Класс, – сказал Лео. – Всегда хотел себе сестру, которая может отделать меня в пух и прах.

Нисса не улыбнулась:

– Идем, шутник. Я тебе все здесь покажу.

* * *

Лео приходилось бывать в мастерских. Он вырос среди механиков и инструментов. Мама любила шутить, что его первой соской был гаечный ключ. Но он никогда не видел ничего похожего на эту кузницу.

Один парень работал над боевым топором. Снова и снова он пробовал лезвие на куске бетона, и всякий раз топор входил в него, как в горячий сыр, но парень с явным недовольством на лице продолжал его точить.

– Кого он хочет порубить этой штукой? – спросил Лео Ниссу. – Линкор?

– Никогда не знаешь. Даже с небесной бронзой...

– Так называется этот металл?

Нисса кивнула:

– Добывается из самой горы Олимп. Невероятно редкий.

В общем, обычно он заставляет чудовищ развоплощаться от одного прикосновения, но крупные и сильные известны своими толстыми шкурами. Виверны, например...

– Это драконы такие?

– Вроде того. Узнаешь разницу на уроках сражения с чудовищами.

– Уроки сражения с чудовищами? Да у меня уже черный пояс по этому предмету.

Даже уголки рта не дрогнули. Лео хотелось надеяться, что она не все время такая серьезная. Должно же быть у его родни по папиной линии хоть *какое-то* чувство юмора, верно?

Они прошли мимо пары ребят, занятых созданием бронзовой заводной игрушки. Или, по крайней мере, чего-то подобного. Это был шестидюймовый кентавр – наполовину человек, наполовину конь, – вооруженный маленьким луком. Один из парней загнул ему хвост, и кентавр, ожив, с криком «Умри, комар! Умри, комар!» поскакал галопом по столу, стреляя во все подряд.

Похоже, подобное происходило не впервые, потому что все, кроме Лео, немедленно бухнулись на пол. Шесть стрел размером с иголку успели воткнуться в футболку Лео, прежде чем кто-то схватил молоток и разнес кентавра на кусочки.

– Дурацкое проклятье! – Парень погрозил молотком в потолок. – Я хочу всего лишь волшебного мушкоубийцу! Неужели я так много прошу?!

– Ай, – сказал Лео.

Нисса выдернула из него иголки:

– Ничего, жить будешь. Пойдем дальше, пока они заново его не собрали.

Лео на ходу потер грудь:

– И часто у вас такое бывает?

– В последнее время все наши творения превращаются в хлам.

– Из-за проклятья?

Нисса нахмурилась:

– Я не верю в проклятье. Но *что-то* точно не так. И если мы не решим проблему с драконом, все станет еще хуже.

– Проблему с драконом? – Лео надеялся, что речь идет о мини-драконе, может, настроенном на убийство тараканов, но что-то ему подсказывало, что это было бы слишком просто.

Нисса привела его к большой настенной карте, которую изучали две девушки. Карта изображала лагерь – полукруг земли с проливом Лонг-Айленд на севере, лесами на западе, домиками на востоке и кругом холмов на юге.

– Он точно в холмах, – сказала первая девушка.

– Мы там уже искали, – заспорила вторая. – В лесу проще спрятаться.

– Но мы расставили ловушки...

– Секундочку, – вмешался Лео. – Вы потеряли дракона? *Настоящего* огромного дракона?

– Он бронзовый, – уточнила Нисса. – Но да, это автоматон в натуральную величину. Домик Гефеста сконструировал его много лет назад. Затем он потерялся в лесу, а пару лет назад Бекендорф нашел его и починил. Он помогал охранять лагерь, но... он немного непредсказуемый.

– Непредсказуемый, – повторил Лео.

– Его иногда заклинивает, и он крушит дома, поджигает людей, пытается съесть сатиров.

– Это совсем не «немного».

Нисса кивнула:

– Бекендорф был единственным, кто мог его контролировать. После его смерти дракон стал вести себя все хуже и хуже, пока наконец окончательно не ополоумел и не сбежал. Время от времени он объявляется, разносит что-нибудь и опять убегает. Все ждут, когда мы его найдем и уничтожим...

– Уничтожим?! – ужаснулся Лео. – У вас есть бронзовый дракон в натуральную величину, а вы хотите его уничтожить?!

– Он дышит огнем, – объяснила Нисса. – Он смертельно опасен и неуправляем.

– Но это дракон! Люди, это же так здорово! А с ним нельзя поговорить, как-нибудь обуздать?

– Мы пытались. Джейк Мэйсон пытался. Ты видел, чем это закончилось.

Лео вспомнил Джейка, закованного в гипс и лежащего в

одинокости на своей койке.

– Но все равно...

– Других вариантов нет. – Нисса повернулась к девушкам. – Давайте добавим ловушек в лесу – здесь, здесь и здесь. Выманит его моторным маслом с тридцатой вязкостью.

– Дракон его пьет? – спросил Лео.

– Да. – Нисса с сожалением вздохнула. – Раньше он любил попить его с капелькой табаско перед сном. Если он попадет в ловушку, мы можем обрызгать его кислотой – она должна прожечь шкуру. Затем возьмем резчики по металлу и... и закончим работу.

Они все выглядели опечаленными, и Лео понял, что не только ему не хочется убивать дракона.

– Ребят, – сказал он, – должен быть другой выход.

Во взгляде Ниссы читалось сомнение, но еще несколько ребят оставили свои дела и подошли к ним, чтобы послушать разговор.

– Например? – спросил один. – Эта штука выдыхает огонь. К ней не подобраться.

«Огонь», – подумал Лео. Ох, елки, сколько всего он мог рассказать им об огне... Но приходилось соблюдать осторожность, пусть даже это его братья и сестры. *Особенно* если ему предстоит с ними жить.

– Ну... – Он помедлил. – Гефест – бог огня, так? Никто из вас не обладает... не знаю... огнестойкостью или чем-то вроде?

Никто не обвинил его в безумии, что уже хорошо, но Нисса с серьезным видом помотала головой:

– Это особенность циклопов, Лео. Полубожественные дети Гефеста... у нас просто умелые руки. Мы строители, ремесленники, кузнецы... и все в таком духе.

У Лео поникли плечи:

– О.

– Ну, когда-то *очень* давно... – начал парень с задних рядов.

– Да, хорошо, – согласилась Нисса. – Когда-то давно некоторые дети Гефеста владели огнем. Но это был очень-очень редкий дар. И всегда опасный. Таких полубогов уже несколько столетий не рождалось. Последний... – Она вопросительно посмотрела на ребят.

– Тысяча шестьсот шестьдесят шестой, – подсказала какая-то девушка. – Парень по имени Томас Фэйнор начал Великий лондонский пожар, уничтоживший большую часть города.

– Точно, – кивнула Нисса. – Когда появляется такой ребенок Гефеста, обычно это означает, что надвигается катастрофа. А нам их и так хватает.

Лео постарался стереть с лица все эмоции, что обычно ему было несвойственно:

– Я вас понял. Но жаль. Если бы кому-то из вас огонь был нипочем, можно было бы подобраться к дракону.

– И тогда бы он убил нас своими когтями и клыками, –

сказала Нисса. – Или бы просто раздавил. Нет, нам придется его уничтожить. Поверь мне, *если бы* существовал иной выход...

Она не договорила, но Лео и так понял. Для их домика это была серьезная проверка. Если бы им удалось то, что однажды получилось у Бекендорфа, если бы они смогли усмирить дракона не убивая, может, тогда бы проклятье исчезло. Но у них закончились идеи. Любой, кто найдет решение, станет героем.

Вдалеке затрубил горн. Ребята начали убирать инструменты и сворачивать чертежи. Лео только сейчас заметил, что солнце в окнах успело опуститься. СДВГ имел такую особенность. Когда ему было скучно, пятидесятиминутный урок, казалось, растягивался на шесть часов. Но когда с ним происходило что-то интересное, например, его водили по лагерю полубогов, время пролетало незаметно, а потом – бам! – и оказывалось, что день уже прошел.

– Ужин, – сообщила Нисса. – Идем, Лео.

– Нам наверх, к павильону?

Она кивнула.

– Идите вперед, – попросил он. – Я... дай мне минутку, ладно?

Нисса заколебалась, но потом выражение ее лица смягчилось:

– Конечно. На тебя вывалили столько информации. Я помню свой первый день. Догоняй, как будешь готов. Только

ничего не трогай. Почти любой проект здесь может убить, если не быть осторожным.

– Ничего не буду трогать, – пообещал Лео.

Его соседи по домику хлынули из кузницы, и вскоре Лео остался один посреди рева, скрипа водяных колес и звяканья и жужжания мелких механизмов.

Он уставился на карту лагеря, на те места, где его новообетенные братья и сестры собирались расставить ловушки на дракона. Это было неправильно. Очевидно неправильно. «Очень редкий, – подумал он. – И всегда опасный».

Он поднял руку и изучил свои пальцы. Длинные и тонкие, совсем не такие, как у других детей Гефеста. Лео никогда не был самым крупным или сильным ребенком. Он выживал в опасных районах, плохих школах и жестоких приемных семьях благодаря смекалке. Он был клоуном, какие есть в любом классе, шутком, потому что очень рано понял, что, когда ты травишь байки и изображаешь бесстрашие, тебя обычно не трогают. Даже самые отчаянные хулиганы будут терпеть тебя смеха ради. Плюс юмор – это хороший способ скрыть боль. А если это не срабатывает, всегда есть план Б. Сбежать. Снова и снова.

Был еще план В, но он поклялся себе больше никогда его не использовать.

Однако сейчас Лео ощутил острую необходимость сделать именно то, чего не позволял себе с того несчастного случая, со смерти мамы.

Он развел пальцы и ощутил покалывание, как после онемения. Польшнуло – и по его ладони заплясали раскаленные докрасна языки огня.

Джейсон

Стоило Джейсону увидеть дом – и он понял, что ему крышка.

– Мы на месте! – жизнерадостно возвестила Дрю. – Большой дом, штаб-квартира лагеря.

Он совсем не выглядел угрожающе, обычный четырехэтажный голубой особняк с белой отделкой. На опоясывающей его террасе стояли удобные кресла, карточный столик и пустая инвалидная коляска. Ветряные колокольчики в виде нимф, поворачиваясь, превращались в деревья. Джейсон почти мог представить приезжающих сюда на лето стариков, которые сидят на террасе и, любуясь закатом, потягивают сливовый сок. И все же окна, казалось, буравили его злыми взглядами, а открытая нараспашку дверь грозила проглотить. Флюгер в виде бронзового орла на самом высоком шпиле качнулся на ветру и указал точно на него, будто приказывал развернуться.

Каждая молекула в теле Джейсона кричала, что он на вражеской территории.

– Меня здесь быть *не должно*, – сказал он.

Дрю взяла его под локоть:

– Ой, ну что ты. Ты сразу же станешь у нас своим в доску, милый! Поверь мне, я повидала достаточно героев.

От нее пахло Рождеством – странным сочетанием сосны и мускатного ореха. Джейсон не знал, был ли это ее обычный запах или какой-то особый парфюм на время каникул. Ее розовая подводка сильно отвлекала. Когда она моргала, взгляд будто сам собой устремлялся на нее. Может, в этом и заключался смысл, а еще подводка подчеркивала ее теплые коричневые глаза. Она была красива, не поспоришь. Но Джейсон рядом с ней чувствовал себя неуютно.

Он как мог мягко высвободил руку:

– Слушай, я ценю...

– Это из-за той девчонки? – Дрю надулась. – Ой, пожалуйста, только не говори, что ты встречаешься с королевой свалки!

– Ты о Пайпер?... – Джейсон помедлил с ответом. Он почти не сомневался, что до сегодняшнего дня никогда не видел Пайпер, но почему-то от этой мысли стало горько. Он знал, что его не должно быть здесь. Он не должен заводить друзей среди этих людей и уж точно не должен встречаться с одной из них. И все же... Пайпер держала его за руку, когда он проснулся в автобусе. Она была уверена, что они пара. Она так храбро себя вела на смотровой площадке, сражаясь с вентями, и, когда Джейсон поймал ее в воздухе и они держались друг за друга, лицом к лицу... он бы соврал, сказав, что

у него не возникло желания ее поцеловать. Но это было бы неправильно. Он даже не знал, кто он такой. Было бы бесчестно морочить ей голову.

Дрю закатила глаза:

– Давай-ка я помогу тебе определиться, милый. Парень с твоей внешностью и очевидными талантами заслуживает большего. – Но смотрела она при этом не на него, а куда-то выше его головы.

– Ты ждешь знака, – догадался он. – Вроде того, что возник над Лео.

– Что? Нет! Ну... да. В смысле я поняла, что ты весьма могучий полубог, верно? Ты будешь играть большую роль в лагере, и я думаю, что твой родитель быстро тебя признает. Мне не терпится это увидеть. Я буду с тобой на каждом шагу твоего пути! Так кто у тебя бог – папа или мама? Только не мама, пожалуйста! Еще не хватало, чтобы ты оказался сыном *Афродиты*.

– Почему?

– Потому что в этом случае ты стал бы моим братом, глупенький. Я не могу встречаться с кем-то из моего домика. Фу!

– Но разве не все боги родственники? – спросил Джейсон. – По идее, все здесь приходится тебе двоюродными или троюродными братьями и сестрами.

– А ты забавный! Милый, родня со стороны твоего божественного родителя не считается – только он или она. Так

что все остальные из других домиков в твоём полном распоряжении. Ну так кто у тебя – папа или мама?

Но Джейсон не знал ответа. Он посмотрел вверх, но никаких сияющих знамений у себя над головой не увидел. Флюгер на Большом доме продолжал указывать строго на него, в яростном взгляде бронзового орла так и читалось: «Поворачивай назад, парень, пока еще можешь!»

Затем он услышал топот ног по террасе. Нет, не ног – копыт.

– Хирон! – позвала Дрю. – Это Джейсон. Он офигенный! Джейсон так резко попятился, что чуть не споткнулся. Из-за угла показался всадник. Вот только они с конем были единым целым. От пояса и выше это был мужчина с каштановыми кудрями и ухоженной бородой. На нем была футболка с надписью «Лучший в мире кентавр», а за спиной висели лук и колчан. Он был таким высоким, что ему приходилось нагибаться, чтобы не задеть фонари над террасой. Неудивительно, учитывая, что часть его тела ниже пояса была лошадиной. Она будто принадлежала белому жеребцу.

В первый миг Хирон улыбнулся Джейсону, но тут же его лицо побелело.

– Ты... – Глаза кентавра заматались по сторонам, как у загнанного животного. – Ты должен быть мертв!

Хирон приказал – ну, *пригласил*, но это прозвучало как приказ – Джейсона в дом. Дрю, к великому ее недовольству, он отправил назад в лагерь.

Кентавр рысью поскакал к пустому инвалидному креслу на террасе и, сняв лук и колчан, задом двинулся на него. Кресло раскрылось, как какой-то шкаф фокусника, Хирон осторожно шагнул в него задними ногами и начал втискиваться в пространство, куда, по логике, никак не должен был поместиться. Пока Джейсон наблюдал, как нижняя часть кентавра скрывается из виду, в голове у него сигналил воображаемый грузовик, включивший заднюю передачу – «Бип! Бип! Бип!». Кресло закрылось, явив пару ненастоящих человеческих ног, прикрытых пледом, и Хирон стал похож на обычного смертного в инвалидном кресле.

– Иди за мной, – приказал он. – У нас есть лимонад.

Гостиную, казалось, захватили джунгли. По стенам и потолку ветвились лозы, что, на взгляд Джейсона, было несколько странно. Растения в помещении обычно так не разрастаются, тем более зимой, но, судя по зеленым листьям и тяжелым гроздьям красного винограда, эти чувствовали себя здесь более чем прекрасно.

Кожаные диваны были повернуты к каменному камину, в котором трещало пламя. В углу пищал и мигал старый игро-

вой автомат «Пакман». На стенах висели всевозможные маски: улыбающиеся/хмурящиеся маски традиционного греческого театра, маски с перьями Марди Гра¹⁷, венецианские карнавальные маски с огромными «птичьими» носами, резные деревянные маски из Африки. Виноградные лозы, торчащие из их ртов, создавали иллюзию языков-листьев. Глазницы нескольких пузырились красными виноградинами.

Но самой загадочной частью интерьера была голова леопарда над камином. Она выглядела совсем как живая, и ее глаза неотрывно следили за Джейсоном. Затем голова зарычала, и у него душа ушла в пятки.

– Ну-ну, Сеймур, – пожурил Хирон. – Джейсон наш друг. Веди себя хорошо.

– Эта штука живая! – вырвалось у Джейсона.

Хирон сунул руку в боковой карман инвалидного кресла и, после недолгих поисков достав упаковку собачьих лакомств, бросил ее леопарду. Тот мгновенно проглотил угощение и облизнулся.

– Не обращай внимания на декор, – сказал Хирон. – Это был прощальный подарок от нашего старого директора, прежде чем его отозвали назад на Олимп. Чтобы мы его не забывали. У мистера Д своеобразное чувство юмора.

– Мистер Д? – повторил Джейсон. – Дионис?

– М-м-м-хм. – Хирон налил им лимонада. Его руки слегка

¹⁷ Марди Гра (*фр.* Mardi gras) букв. – «жирный вторник». Последний день карнавала, после которого начинается католический Великий пост.

дрожали. – Что касается Сеймура... ну, мистер Д вызволил его с блошиного рынка на Лонг-Айленде. Видишь ли, леопард – это его священное животное, и мистер Д был шокирован, что кто-то посмел так поступить со столь благородным созданием. Он решил оживить чучело, посчитав, что жизнь в качестве головы на стене лучше, чем вообще никакая. Должен признать, судьба бывшего хозяина Сеймура была куда трагичнее.

Сеймур оскалился и принюхался, будто охотился за новой порцией лакомств.

– Если от него осталась только голова – куда девается еда? – полюбопытствовал Джейсон.

– Лучше не спрашивай, – ответил Хирон. – Пожалуйста, присаживайся.

Джейсон проигнорировал подпрыгивающий в страхе желудок и взял стакан с лимонадом. Хирон откинулся на спинку инвалидного кресла и попытался изобразить улыбку, но она вышла вымученной. Глаза кентавра были темными и бездонными, как колодцы.

– Итак, Джейсон, – начал он, – не будешь ли так добр сказать... а-а-а... откуда ты?

– Хотел бы я знать. – Джейсон рассказал ему обо всем, начиная с пробуждения в автобусе и заканчивая падением в Лагерь полукровок. Смысла скрывать что-то он не видел, а Хирон оказался хорошим слушателем. Он лишь ободряюще кивал – но только и всего.

Когда Джейсон замолчан, кентавр отпил лимонада и сказал:

– Ясно. Наверняка у тебя есть ко мне вопросы.

– Только один: что вы имели в виду, сказав, что я должен быть мертв?

Хирон посмотрел на него с опаской, будто ожидал, что Джейсон внезапно загорится:

– Мой мальчик, ты знаешь, что означают знаки на твоей руке? А цвет твоей футболки? Ты хоть что-нибудь помнишь?

Джейсон опустил взгляд на татуировку у себя на предплечье: SPQR, орел и двенадцать параллельных линий.

– Нет. Ничего.

– А знаешь, где ты находишься? – продолжил расспросы Хирон. – Понимаешь, что это за место и кто я такой?

– Вы кентавр Хирон. Видимо, тот самый из старых историй, тренер греческих героев вроде Геракла. А это лагерь для полукровок, детей олимпийских богов.

– То есть ты веришь в существование этих богов?

– Да, – быстро кивнул Джейсон. – В смысле я не думаю, что мы должны им *поклоняться* или приносить в жертву цыплят и все такое, но они все еще существуют, потому что они важная часть цивилизации. Они переходят из страны в страну следом за смещением центра силы, точно так же, как они перешли из Древней Греции в Рим.

– *Лучше и не скажешь.* – Тон Хирона неуловимо изменился. – Так ты знаешь, что боги реальны. Тебя уже призна-

ли, не так ли?

– *Может быть. Я не уверен.*

Сеймур зарычал.

Хирон выжидающе молчал, и Джейсона внезапно осенило, что кентавр заговорил с ним на другом языке, а он его понял и ответил не задумавшись.

– *Quis egam...* – Джейсон осекся и заставил себя переключиться на английский. – Что это было?

– Ты знаешь латынь, – заметил Хирон. – Большинство полубогов, разумеется, знают пару-другую латинских фраз. Это у них в крови, хотя и не так сильно, как древнегреческий. Никто не способен свободно говорить на латыни без должной практики.

Джейсон задумался над тем, что это может означать, но в его памяти было слишком много пробелов. И его не покидало ощущение, что ему нельзя здесь находиться. Это неправильно и... опасно. Но, во всяком случае, Хирон не выглядел угрожающе. Скорее наоборот: кентавр беспокоился за Джейсона, за его безопасность.

Глаза Хирона мерцали, отражая огонь в камине.

– Ты знаешь, что я учил Ясона? Того, в честь кого тебя назвали? У него была тяжелая жизнь. Я знал многих героев. Иногда у их историй был счастливый конец. Но в основном нет. Всякий раз, когда кто-то из моих учеников умирает, это разбивает мне сердце, как смерть родного ребенка. Но ты... ты не похож ни на кого из тех, кого мне приходилось учить.

Твое присутствие здесь может обернуться катастрофой.

– Спасибо, – откликнулся Джейсон. – Вы умеете вдохновлять.

– Мне жаль, мой мальчик. Но это правда. Я надеялся, что после успеха Перси...

– Перси Джексона? Парня Аннабет, пропавшего без вести?

Хиرون кивнул:

– Я надеялся, что, после того как благодаря ему Война титанов закончилась и Олимп был спасен, наступит мир. Что я смогу насладиться последней победой, счастливым концом и, возможно, окончательно уйти на покой. Сейчас я спрашиваю себя: на что я рассчитывал? Последняя глава подступает, как это уже бывало. Худшее еще впереди.

Игровой автомат в углу выдал серию печальных «пью», оповещающих о смерти Пакмана.

– Ла-а-адненько, – протянул Джейсон. – Финал, значит, уже скоро, и такое раньше бывало, и худшее еще впереди. Звучит весело – но нельзя ли вернуться к той части, где я должен быть мертв? Потому что она мне не нравится.

– Боюсь, я не могу объяснить, мой мальчик. Я поклялся водами реки Стикс и всем, что мне дорого, что никогда... – Хирон нахмурился. – Но ты здесь, а это нарушение той самой клятвы. Этого не должно было произойти. Я не понимаю – кому могло это понадобиться? Кто...

Сеймур взвыл, но вой резко оборвался, и его пасть оста-

лась полуоткрытой. Игровой автомат перестал пищать, огонь – трещать, и языки пламени застыли красным стеклом. Маски с их жутковатыми глазами-виноградинами и листьями вместо языков безмолвно смотрели на Джейсона.

– Хирон? – начал он. – Что происхо...

Но старый кентавр тоже был неподвижен. Джейсон вскочил, но взгляд Хирона остался прикован к тому же месту. Губы окаменели на полуслове. Глаза не моргали. Грудь не вздымалась.

– *Джейсон*, – произнес голос.

На одну страшную секунду он подумал, что это говорит леопард. Затем из пасти Сеймура за клубился темный туман, и в голову пришла мысль еще ужаснее: «Духи бури!»

Он выхватил из кармана золотую монету и торопливо подбросил в воздух. В руку лег меч.

Туман принял форму женщины в черных одеждах. Ее лицо скрывал капюшон, но глаза сияли из темноты. На ее плечах лежала накидка из козьей шкуры. Джейсон не мог сказать, откуда ему известно, что она именно козья, но он узнал ее и был совершенно уверен, что это важно.

– Нападешь на свою покровительницу? – произнесла женщина. Ее голос отдавался у Джейсона в голове. – Опустить меч.

– Кто ты? – спросил он. – Как ты...

– Наше время ограничено, Джейсон. С каждым часом моя тюрьма крепчает. Мне пришлось месяц копить силы, чтобы протолкнуть сквозь эти оковы крупницу магии. Ее хватило,

чтобы привести тебя сюда, но теперь времени у меня осталось мало, а сил еще меньше. Вероятно, мне больше не удастся с тобой поговорить.

– Ты в тюрьме? – Джейсон решил не опускать меч. – Слушай, я тебя не знаю, и ты не моя покровительница...

– Ты знаешь меня, – возразила она. – А я знаю тебя с рождения.

– Я этого не помню. Я вообще ничего не помню.

– Да, не помнишь, – согласилась она. – Так было нужно. Много лет назад твой отец подарил мне твою жизнь, чтобы усмирить мой гнев. Он назвал тебя Джейсоном, в честь моего любимого смертного. Ты принадлежишь мне.

– Ого! Я никому не принадлежу, – возмутился Джейсон.

– Настал час отдавать долги, – продолжила она, будто не слыша. – Найди мою тюрьму. Освободи меня – или они восстанут из земли и я перестану существовать. И тогда ты никогда не вернешь свои воспоминания.

– Это угроза? Это *ты* забрала мою память?

– У тебя есть время до заката в день зимнего солнцестояния, Джейсон. Четыре коротких дня. Не подведи меня.

Темная женщина рассеялась, и туман втянулся назад в пасть леопарда.

Время разморозилось. Вой Сеймура сменился кашлем, будто он вдохнул комок шерсти. Огонь затрещал, игровой автомат запищал, а Хирон наконец договорил:

– ...осмелился бы привести тебя сюда?!

– По всей видимости, леди из тумана, – ответил Джейсон. Хирон с изумлением повернулся к нему:

– Ты же только что сидел... Почему у тебя в руках меч?

– Мне неприятно вам это говорить, но, кажется, ваш леопард только что съел богиню. – И Джейсон рассказал о визите, об остановке времени и о том, как темная дымчатая фигура исчезла в глотке Сеймура.

– О нет, – пробормотал Хирон. – Но это многое объясняет.

– Не хотите меня просветить? – спросил Джейсон. – Пожалуйста.

Но Хирон не успел ответить. Снаружи донеслось громкое топание по террасе. Входная дверь распахнулась, и в дом, втащив Пайпер, вбежали Аннабет и незнакомая рыжеволосая девушка. Голова Пайпер болталась, как если бы сама она была без сознания.

– Что случилось?! – бросился к ним Джейсон. – Что с ней?

– Домик Геры, – пропыхтела Аннабет. Похоже, они бежали сюда всю дорогу. – Видение. Плохо кончилось.

Рыжая девушка подняла на него глаза, и Джейсон увидел, что она плачет.

– Кажется... – Она сглотнула. – Кажется, я ее убила.

Джейсон

Джейсон и рыжая девушка, представившаяся Рейчел, опустили Пайпер на диван, а Аннабет тем временем убежала дальше по коридору за аптечкой. Пайпер дышала, но не просыпалась – будто пребывала в своего рода коме.

– Ей нужно помочь, – настаивал Джейсон. – Должен быть способ, верно?

Глядя на нее, такую бледную, едва дышащую, он ощутил острое желание ее защитить. Может, он и не знал ее на самом деле. Может, она не была его девушкой. Но они вместе сражались у Гранд-Каньона и добрались сюда. Он оставил ее совсем ненадолго, и вот что приключилось.

Хирон прижал ладонь к ее лбу и поморщился:

– Ее рассудок ослаблен. Рейчел, что случилось?

– Хотела бы я знать, – ответила та. – Как только я прибыла в лагерь, меня посетило предчувствие насчет домика Геры. Я зашла внутрь. Затем туда пришли Аннабет и Пайпер. Мы разговаривали, а потом... провал. По словам Аннабет, я говорила не своим голосом.

– Пророчество? – спросил Хирон.

– Нет. Дух Дельф исходит изнутри. Его ни с чем не перепутаешь. А это было похоже на то, будто некая далекая сила пытается что-то сказать через меня.

Вернулась Аннабет с кожаной сумкой и опустилась на колени рядом с Пайпер:

– Хирон, то, что там произошло... я никогда ничего подобного не видела. Я знаю пророческий голос Рейчел. Это было что-то другое. Похоже на голос старухи. Она схватила Пайпер за плечи и сказала ей...

– ...освободить ее из тюрьмы? – договорил Джейсон.

Аннабет уставилась на него:

– Откуда ты знаешь?

Хирон сделал жест тремя пальцами у сердца, будто ограждал себя от зла:

– Джейсон, расскажи им. Аннабет, дай мне, пожалуйста, медицинскую сумку. – И Хирон закапал в рот Пайпер какую-то жидкость из пузырька.

Джейсон описал, как время в комнате остановилось и ему явилась темная дымчатая женщина, назвавшая себя его покровительницей.

Историю встретили молчанием, и это лишь усилило его тревогу.

– И часто у вас такое происходит? – спросил он. – Что заключенные связываются с вами сверхъестественными способностями и требуют выволить их из тюрьмы?

– Покровительница, – повторила Аннабет. – А не боже-

ственный родитель?

– Нет, она сказала «покровительница». А еще – что мой отец подарил ей мою жизнь.

Аннабет нахмурилась:

– Впервые о таком слышу. Ты говорил, что те духи бури утверждали, будто работают на какую-то госпожу и выполняют ее приказы, так? Может, это она же пудрит тебе мозги?

– Вряд ли, – помотал головой Джейсон. – Будь она моим врагом – зачем бы ей просить меня о помощи? Она в плену. И боится, что некий враг набирает силу. Что-то насчет восставшего из земли царя в день зимнего солнцестояния...

Аннабет повернулась к Хирону:

– Только не Кронос. Пожалуйста, скажи мне, что это не он.

На кентавра было жалко смотреть. Он взял запястье Пайпер, проверяя ее пульс. И наконец сказал:

– Это не Кронос. Та угроза позади. Но...

– Но что? – не вытерпела Аннабет.

Хирон закрыл сумку:

– Пайпер нужно отдохнуть. Обсудим это позже.

– Нет, прямо сейчас, – не согласился Джейсон. – Сэр, мистер Хирон, вы сказали, что надвигается самая страшная угроза. Финал. Но это же не может быть ужаснее армии титанов, верно?

– О, – тихо выдохнула Рейчел. – О боги. Той женщиной была Гера. Ну конечно. Ее домик, ее голос. И одновременно

с этим она явилась Джейсону.

– Гера?! – прорычала Аннабет с такой яростью, что даже Сеймур бы съежился. – Это *она* захватила твое тело?! Она виновата в том, что стало с Пайпер?!

– Думаю, Рейчел права, – сказал Джейсон. – Та женщина была похожа на богиню. И на ней была такая... накидка из козьей шкуры. Это ведь символ Юноны, так?

– Да? – нахмурилась Аннабет. – Не знала об этом.

Хирон неохотно кивнул:

– Это атрибут Юноны, римской формы Геры, в ее наиболее воинственном настроении. Накидка из козьей шкуры была символом римского солдата.

– Так Гера в плену? – спросила Рейчел. – Кто мог сделать такое с царицей богов?

Аннабет скрестила руки на груди:

– Ну, кто бы это ни был, их стоит поблагодарить. Если им удалось заткнуть Геру...

– Аннабет, – укорил Хирон, – она все еще одна из олимпийцев. Во многих смыслах она вроде клея, не дающего семье богов распасться. Если ее действительно пленили и ей грозит уничтожение, это может потрясти сами основы мироздания. Баланс сил на Олимпе будет нарушен, а даже в лучшие времена это плохо заканчивалось. И если Гера просит Джейсона о помощи...

– Ладно, – буркнула Аннабет. – Ну, нам известно, что титаны способны пленять богов, так? Атлас несколько лет на-

зад поймал Артемиду. И в старых историях боги постоянно расставляли друг на друга ловушки. Но что может быть хуже титанов?...

Джейсон посмотрел на голову леопарда. Сеймур причмокивал, как если бы богиня на вкус оказалась куда лучше собачьих лакомств.

– Гера сказала, что она месяц пыталась прорваться сквозь оковы.

– И столько же времени Олимп стоит закрытым, – подхватила Аннабет. – Значит, боги знают, что что-то не так.

– Но зачем ей тратить силы на меня? – спросил Джейсон. – Она стерла мне память, забросила в автобус с ребятами из Дикой школы и послала тебе сон, в котором приказала отправиться за мной. Почему я для нее так важен? Почему вместо всей этой возни она не отправила сигнал бедствия другим богам, чтобы те узнали, где она, и вызволили ее?

– Богам нужны герои, чтобы исполнять их волю здесь, на земле, – сказала Рейчел. – Так было всегда. Их судьбы тесно переплетены с судьбами полубогов.

– Верно, – подтвердила Аннабет. – Но Джейсон задал хорошие вопросы. Почему именно он? Зачем стирать ему память?

– И Пайпер тоже как-то с этим связана, – добавила Рейчел. – Она получила то же самое сообщение от Геры: «Освободи меня». Аннабет, это наверняка имеет какое-то отношение к исчезновению Перси.

Глаза Аннабет впились в Хирона:

– Почему ты молчишь, Хирон? Кто нам противостоит?

Казалось, за последние минуты кентавр состарился лет на десять. Морщины вокруг его глаз углубились.

– Дорогая моя, сейчас я ничем не могу помочь. Мне очень жаль.

Аннабет моргнула:

– Ты никогда... Ты *никогда* ничего от меня не скрывал. Даже с последним Великим пророчеством...

– Я буду у себя в кабинете, – устало сказал он. – Мне нужно подумать перед ужином. Рейчел, присмотришь за Пайпер? Позови Аргуса, чтобы он перенес ее в медпункт, если хочешь. Аннабет, вам с Джейсоном нужно поговорить. Расскажи ему о... о греческих и римских богах.

– Но...

Кентавр развернул инвалидное кресло и покатился по коридору. В глазах Аннабет закружил шторм. Она пробормотала что-то на греческом, и Джейсон заподозрил, что это не был комплимент в адрес кентавра.

– Прости, – не выдержал он. – Кажется, мое пребывание здесь... не знаю. Оказавшись в лагере, я каким-то образом все испортил. Хирон сказал, он поклялся и не может об этом говорить.

– Поклялся? В чем? – спросила Аннабет. – Я никогда не видела его таким. И с чего ему просить меня рассказать тебе о богах... – Она осеклась, только сейчас заметив на кофей-

ном столике меч Джейсона, и осторожно, будто он мог ее обжечь, коснулась клинка. – Это золото? Ты помнишь, откуда он у тебя?

– Нет, – пожал плечами Джейсон. – Как я уже говорил, я ничего не помню.

Аннабет кивнула с таким видом, будто ей в голову вдруг пришла идея, граничащая с безумием.

– Если Хирон нам не поможет, придется разбираться во всем самим. А это значит... Пятнадцатый домик. Рейчел, присмотришь за Пайпер?

– Конечно, – пообещала та. – Удачи вам.

– Стоп, – сказал Джейсон. – Зачем нам в этот Пятнадцатый домик?

Аннабет встала:

– Затем, что там мы, возможно, узнаем, как вернуть тебе память.

* * *

Они пошли к новому крылу домиков на юго-западном краю лужайки. По сравнению с соседними домиками со светящимися стенами или пылающими факелами Пятнадцатый смотрелся очень скромно и напоминал старомодную постройку в стиле прерий с глинобитными стенами и тростниковой крышей. На двери висел венок из красных цветов. «Маки», – подумал Джейсон, хотя и не мог сказать, откуда

он это знает.

– Думаешь, это домик моего родителя? – спросил он.

– Нет, – ответила Аннабет. – Это домик Гипноса, бога сна.

– Тогда зачем...

– Ты все забыл. Если и есть бог, разбирающийся в вопросах потери памяти, то это Гипнос.

Внутри, хотя время только близилось к ужину, под стопками одеял спали трое. В камине трещал огонь. На каминной полке стояли оловянные чаши, куда из сучьев подвешенной над ними ветки сочилась белая жидкость. Джейсону захотелось поймать пальцем одну каплю – просто чтобы понять, что это, – но он сдержался.

Откуда-то доносилась мягкая мелодия скрипки. В воздухе пахло свежестыраным бельем. В домике было так уютно и спокойно, что веки Джейсона начали тяжелеть. Почему бы и не вздремнуть недолго? Он так устал. А здесь полно незанятых кроватей с перьевыми подушками, чистыми простынями, мягкими пледами и...

Аннабет пихнула его локтем:

– Возьми себя в руки.

Джейсон моргнул и выпрямил подкосившиеся было колени.

– Пятнадцатый домик на всех так действует, – предупредила Аннабет. – По мне, так это место еще опаснее, чем домик Ареса. Там хотя бы можно выучить расположение мин.

– Мин?

Она подошла к ближайшему спящему и потрясла его за плечо:

– Кловис, проснись!

Парень напоминал теленка: светлые вихры над клиновидным лицом с грубыми чертами, толстая шея, плотное телосложение – но тонкие короткие руки, будто за всю жизнь он не поднимал ничего тяжелее подушки.

– Кловис! – Аннабет потрясла сильнее, но когда и это не дало результата, она раз шесть постучала ему по лбу.

– Ч-ч-что? – простонал Кловис, садясь. Щурясь на свет, он широко зевнул, и Аннабет и Джейсон тоже зевнули.

– Прекрати! – опомнилась Аннабет. – Нам нужна твоя помощь.

– Я спал.

– Ты *всегда* спишь.

– Спокойной ночи.

Но Аннабет сдернула с его кровати подушку, не дав ему улечься.

– Так нечестно, – слабо пожаловался Кловис. – Отдай.

– Сначала помощь, – отрезала Аннабет. – Потом сон.

Кловис вздохнул. Его дыхание пахло теплым молоком.

– Ладно. Что нужно?

Аннабет объяснила проблему Джейсона, периодически щелкая пальцами у Кловиса под носом, чтобы он не заснул.

Видимо, услышанное по-настоящему его раззадорило, потому что, когда Аннабет договорила, Кловис не только не

задремал – он встал и потянулся, после чего устался на Джейсона:

– Так ты ничего не помнишь, хм?

– Ничего конкретного, – подтвердил Джейсон. – Лишь неясные ощущения, вроде...

– Ну? – поторопил Кловис.

– Например, что меня не должно здесь быть. В этом лагере. Я здесь в опасности.

– Хм-м. Закрой глаза.

Джейсон взглянул на Аннабет, но та ободряюще кивнула.

Его пугала перспектива навеки остаться храпеть на одной из здешних коек, но он все же зажмурился. Мысли тут же затуманились, будто он погружался в темное озеро...

Резко очнувшись и открыв глаза, он обнаружил себя сидящим на стуле у камина. Кловис и Аннабет стояли на коленях рядом с ним.

– ...очень серьезно, ничего не скажешь, – услышал он окончание фразы Кловиса.

– Что случилось? – спросил Джейсон. – Как долго...

– Всего пару минут, – ответила Аннабет. – Но ты нас очень напугал. Ты чуть не развоплотился.

Джейсону хотелось надеяться, что она не имеет в виду буквально, но подавленное выражение ее лица не внушало оптимизма.

– Обычно у потери воспоминаний есть серьезная причина, – сказал Кловис. – Они уходят вглубь, совсем как сны, и

если человек хорошо поспит, я могу их выудить. Но в данном случае...

– Лета? – спросила Аннабет.

– Нет, – ответил Кловис, – даже не Лета.

– Лета? – не понял Джейсон.

Кловис указал на капающую молочной жидкостью ветку над камином:

– Река Лета в Царстве Мертвых. Ее воды растворяют воспоминания, стирают их раз и навсегда. Это ветка тополя, растущего в Аиде. Ее окунули в Лету, и она стала символом моего отца. Гипноса. Никому не советую купаться в Лете.

Аннабет кивнула:

– Перси был там однажды. Он рассказывал, ее силы хватало, чтобы стереть память титану.

Джейсон похвалил себя за то, что не стал касаться ветки.

– Но... моя проблема не в этом?

– Нет, – подтвердил Кловис. – Твою память не стерли, и твои воспоминания не блокировали. Их украли.

Трещал огонь. Звенели капли Леты, падая в оловянные чаши на каминной полке. Один из других детей Гипноса пробормотал во сне что-то насчет утки.

– Украли? – повторил Джейсон. – Как?

– Это сделал какой-то бог, – ответил Кловис. – Только боги способны на такое.

– Кто это сделал, и так понятно, – нетерпеливо отмахнулся Джейсон. – Юнона. Но как она это сделала и зачем?

Кловис почесал шею:

– Юнона?

– Он имеет в виду Геру, – пояснила Аннабет. – Джейсон почему-то предпочитает римские имена.

– Хм-м, – протянул Кловис.

– Что? – спросил Джейсон. – Это что-то значит?

– Хм-м, – снова промычал Кловис, и до Джейсона дошло, что тот посапывает. Он рявкнул: – Кловис!

– Что? Что? – с трудом разомкнул веки тот. – Мы говорили о подушках, так? Нет, о богах. Я помню. Греческие и римские. Да, это важно.

– Но это те же самые боги, – заметила Аннабет. – Только имена разные.

– Не совсем, – не согласился Кловис.

Джейсон подался вперед. Всю сонливость как рукой сняло.

– В смысле «не совсем»?

– Ну... – Кловис зевнул. – Есть чисто римские боги. Например, Янус или Помона. Но даже если мы говорим о главных греческих богах, то, когда они перешли в Рим, изменились не только их имена. Внешность тоже. И атрибутика. Даже характеры стали немного другими.

– Но... – Аннабет запнулась. – Ладно, допустим, люди в разное время относились к ним по-разному. Но это же не меняет их самих.

– Конечно, меняет.

Кловис опять начал задремывать, и Джейсон щелкнул у него под носом пальцами.

– Я встаю, мам! – вскрикнул тот. – В смысле... Да я не сплю. Так вот... э-эм... характеры. Боги меняются, подстраиваясь под особенности новой культуры. Тебе и так это известно, Аннабет. Сама подумай: сейчас Зевс любит костюмы под заказ, реалити-шоу и тот китайский ресторанчик на Восточной двадцать восьмой улице, верно? То же самое было и во времена Рима, и боги были римскими почти столько же времени, сколько греческими. Это огромная империя, существовавшая целые века. Естественно, римские аспекты до сих пор оказывают большое влияние на их характеры.

– Разумно, – кивнул Джейсон.

Аннабет озадаченно тряхнула головой:

– Но откуда ты все это знаешь, Кловис?

– О, я много времени провожу в сновидениях и постоянно вижу там богов, меняющих формы. Сны пластичны, понимаешь? Ты можешь быть одновременно в разных местах, становиться кем угодно. Почти как быть богом, если на то пошло. Например, недавно мне приснилось, что я на концерте Майкла Джексона, а потом – что я на сцене с Майклом Джексонном, и мы поем дуэтом, и я *не* могу вспомнить слова «The Girl Is Mine». Боги, мне было так стыдно, что...

– Кловис, – перебила Аннабет, – вернемся к Риму?

– Точно, Рим. Ну так вот, мы зовем богов их греческими именами, потому что это их изначальная форма. Но гово-

ритель, что их римские сущности точно такие же, – это неправильно. В Риме они стали более воинственными. Они уже так тесно не общались со смертными. Они были суровее, более могущественные – как и полагается богам империи.

– Хочешь сказать, они перешли на темную сторону? – спросила Аннабет.

– Не совсем. Они выступали за дисциплину, честь, силу...

– За хорошие вещи, в общем, – вмешался Джейсон, подавшись неясному порыву выступить в защиту римских богов, хотя он и не очень понимал, почему это для него важно. – Я хочу сказать, дисциплина необходима, верно? Это ведь благодаря ей Рим просуществовал так долго.

Кловис посмотрел на него с любопытством:

– Верно. Но римские боги не отличались дружелюбием. Например, мой папа, Гипнос... Во времена Древней Греции он, по сути, только и делал, что спал. В Риме же, получив там имя Сомнус, он убивал тех, кто терял бдительность на рабочем месте. Если кто задремывал в неположенное время – бум! – и они уже никогда не просыпались. Он убил рулевого Энея, когда они плыли из Трои...

– Добрый малый, – прокомментировала Аннабет. – Но я все еще не понимаю, какое отношение это имеет к Джейсону.

– Я тоже, – признался Кловис. – Но если Гера забрала твои воспоминания, только она может их вернуть. И если бы мне пришлось встретиться с царицей богов, я бы предпочел, чтобы она была скорее Гера, чем Юнона. А теперь я могу по-

спать?

Аннабет посмотрела на ветку над камином, сочившуюся каплями из Леты. Девушка выглядела такой встревоженной, что Джейсон подумал, уж не собирается ли она сделать глоток и просто забыть обо всех проблемах. Но она встала и бросила Кловису его подушку:

– Спасибо, Кловис. Увидимся за ужином.

– А его не могут принести прямо сюда? – Кловис зевнул и на нетвердых ногах побрел к своей койке. – У меня такое чувство... – Не договорив, он ничком рухнул на постель и так и остался лежать лицом в подушку.

– Он не задохнется? – забеспокоился Джейсон.

– С ним все будет нормально, – заверила Аннабет. – Зато у тебя, похоже, серьезные неприятности.

Пайпер

Пайпер снился последний день, проведенный с папой.

Они сидели на пляже недалеко от Биг-Сура¹⁸, отдыхали после серфинга. Утро было идеальным, но Пайпер знала, что скоро обязательно произойдет что-то плохое – может, на них ринется бешеная толпа папарацци или нападет белая акула. В любом случае ее удача долго не продержится.

Но пока в их распоряжении были прекрасные волны, затянутое облаками небо и целая миля побережья. Папа нашел этот уединенный уголок, снял виллу на берегу и дома по соседству, и даже каким-то чудом сохранил их приезд сюда в тайне. Но Пайпер не сомневалась, что со временем фотографии найдут их и здесь. Как и всегда.

– Отличная работа, Пайпер. – Он улыбнулся ей своей знаменитой улыбкой: идеальные зубы, ямочка на подбородке и блеск в темных глазах, что всегда заставляет взрослых женщин визжать и умолять его расписаться фломастером на их теле. («Честное слово, – думала Пайпер, – им что, больше заняться нечем?») Коротко стриженные черные волосы бле-

¹⁸ Биг-Сур – малонаселенный район Калифорнийского побережья.

стели от соленой воды. – У тебя уже неплохо получается «десяточка»¹⁹.

Пайпер вспыхнула от гордости, хотя подозревала, что папа преувеличивает. Слишком уж часто ее сбрасывало с доски. И у нее определенно уникальный талант получать этой самой доской по голове. Вот папа был прирожденным серфингистом, что даже странно – ведь он вырос в бедной семье в Оклахоме, в сотнях миль от океана, – но волны покорял как нечего делать. Пайпер бы уже давно забросила серфинг, но благодаря ему она может побыть с папой наедине. А это редкий шанс.

– Сэндвич будешь? – Папа принялся перебирать содержимое корзины для пикника, приготовленной его шеф-поваром Арно. – Так, у нас есть с индейкой и песто, с крабовым пирогом и васаби... а, и кое-что специально для тебя: с арахисовым маслом и джемом.

Она взяла сэндвич, хотя ее и мутило. Она всегда просила бутерброды с арахисовым маслом и джемом. Дело в том, что Пайпер была вегетарианкой – стала ею после того, как от вони с бойни в Чино, мимо которой они проезжали, ее внутренности запросились наружу. Но причина была не только в этом. Сэндвичи с арахисовым маслом и джемом были простой едой, доступной любому обычному ребенку. Порой она

¹⁹ «Десяточка» (*англ.* Hanging ten) – маневр в серфинге: серфингист проходит вперед и становится на самый нос доски так, что все десять пальцев свисают с ее края. Выполнить «десяточку» и вернуться обратно в центр доски, не упав с нее, очень непросто.

представляла, что их приготовил для нее сам папа, а не его личный шеф-повар из Франции, любящий заворачивать бутерброды в золотистую фольгу с бенгальским огнем вместо зубочистки.

Ну почему все в жизни не может быть простым? Именно поэтому она отказывалась от модных обновок, которые постоянно предлагал папа, дизайнерской обуви и походов в салоны красоты. Она сама остригла себе волосы с помощью детских ножниц с Гарфилдом, намеренно сделав это неровно. Она предпочитала носить поношенные кроссовки, джинсы, футболку и старую куртку Polartec, оставшуюся после их занятий сноубордингом.

И она ненавидела снобистские частные школы, куда отправлял ее папа. Ее постоянно исключали оттуда. А он не переставал находить новые.

Вчера она совершила свой пока что самый крупный акт воровства: уехала на «одолженном» BMW из автосалона. Ей приходилось постоянно повышать ставки своих выходов, потому что папа все меньше обращал на них внимания.

Но теперь она об этом жалела. Папа пока ничего не знает.

Она собиралась рассказать обо всем этим утром. Но внезапно он преподнес ей сюрприз в виде этой поездки, и Пайпер не захотелось его портить. Они так давно не проводили целый день вместе, с последнего раза прошло... сколько – три месяца?

– Что-то не так? – Он передал ей газировку.

– Пап, мне нужно...

– Стоп, Пайпс. Я знаю это лицо – это твое серьезное лицо.

Готова для Трех Любых Вопросов?

Они несколько лет играли в эту игру: по мнению папы, это был хороший способ в кратчайший срок установить контакт с дочерью. Они могли задать друг другу три любых вопроса. Без каких-либо ограничений и отговорок, и отвечать нужно было честно. Во всем остальном папа обещал не лезть в ее дела – что совсем несложно, учитывая, что его никогда не было рядом.

Пайпер знала, что большинство детей пришли бы в ужас от подобных сессий «вопросов и ответов» с родителями, но сама она всегда ждала их с нетерпением. Они чем-то напоминали серфинг – нелегко, но это возвращает ей ощущение, что у нее есть отец.

– Первый вопрос, – сказала она. – О маме.

Ничего нового. Она всегда о ней спрашивает.

Папа смиренно пожал плечами:

– Что ты хочешь знать, Пайпер? Я уже объяснял: она исчезла. Не знаю, почему или куда. После твоего рождения она просто ушла. И с тех пор я ничего о ней не слышал.

– Думаешь, она еще жива? – спросила она, хотя узнать правду особо не рассчитывала. Папа мог закрыть тему, ответив, что не знает. Но ей хотелось услышать, что именно он скажет.

Какое-то время отец молча смотрел на волны и наконец

заговорил:

– Твой дедушка Том рассказывал мне, что если уйти достаточно далеко вслед за заходящим солнцем, то окажешься в Стране призраков, где можно поговорить с умершими. Он говорил, что когда-то давно умерших можно было привести оттуда назад, пока люди все не испортили. Ну, это длинная история.

– Вроде греческой Земли мертвых, – вспомнила Пайпер. – Она тоже была на западе. И Орфей как-то раз попытался вернуть оттуда свою жену.

Папа кивнул. Год назад он сыграл древнегреческого царя, и именно эта роль принесла ему невероятную славу. Пайпер помогала отцу готовиться к съемкам, отыскивая для него мифы – все эти старые истории про людей, обращенных в камень или сварившихся заживо в озерах лавы. Было весело читать их вместе, и тогда жизнь Пайпер не казалось такой уж ужасной. Какое-то время она чувствовала, что они с отцом сблизились, но, как и все остальное, долго это не продлилось.

– У греков и чероки много общего, – согласился папа. – Интересно, что бы подумал твой дедушка, увидев нас сейчас сидящими на краю западных земель. Решил бы, наверное, что мы призраки.

– Хочешь сказать, ты веришь в эти истории? Ты думаешь, что мама умерла?

У него заблестели глаза, и Пайпер увидела в их глубине невыразимую грусть. Наверное, поэтому папа пользовал-

ся таким ошеломительным успехом у женщин. На первый взгляд он представлял уверенным и грубоватым, но его глаза были преисполнены печали, и женщины сгорали от желания узнать ее причину. Им хотелось утешить его, но это было невозможно. Папа как-то раз объяснил Пайпер, что это особенность людей чероки – они все хранят внутри себя тьму, возвращенную веками боли и страданий. Но Пайпер подозревала, что это далеко не единственная причина.

– Я в них не верю, – ответил он. – Их интересно рассказывать, но если бы я всерьез верил в Страну призраков, или в духов животных, или в богов... вряд ли я бы смог спать по ночам. Я бы постоянно искал, на кого свалить вину.

«На кого свалить вину за то, – подумала Пайпер, – что дедушка Том умер от рака легких до того, как папа стал знаменитым и у него появились деньги, чтобы ему помочь. За то, что мама, единственная женщина, которую он любил, бросила его и даже прощальной записки не написала, оставив его с новорожденной дочерью, хотя он был совсем не готов о ней заботиться. За то, что он так успешен, но при этом все равно несчастен».

– Я не знаю, жива она или нет, – продолжил он. – Да даже если она в Стране призраков, Пайпер, это ничего не меняет. Она не вернется. Если бы я думал иначе... сомневаюсь, что мне бы удалось это вынести.

Позади них хлопнула дверца автомобиля. Пайпер обернулась, и у нее сжалось сердце. К ним, нетвердо ступая по

песку в туфлях на высоких каблуках, направлялась Джейн в неизменном деловом костюме и с карманным персональным компьютером в руке. На ее лице раздражение мешалось с торжеством, и Пайпер поняла, что полиция с ней уже связалась.

«Пожалуйста, упади, – взмолилась Пайпер. – Если духи животных или боги, способные мне помочь, существуют, пусть Джейн стукнется головой. Я не прошу сделать ее инвалидом – просто вырубите ее до конца дня, пожалуйста!»

Но Джейн неумолимо приближалась.

– Пап, – быстро заговорила Пайпер, – вчера кое-что случилось...

Но он тоже увидел Джейн и уже торопливо надевал на лицо свою бизнес-маску. Джейн не приехала бы сюда, если бы дело не было серьезным. Глава студии звонил... или проект отвергли... или Пайпер опять что-то натворила.

– Мы еще об этом поговорим, Пайпс, – пообещал он. – А пока я узнаю, что нужно Джейн. Ты же знаешь, какая она.

О да, Пайпер знала. Папа побрел по песку навстречу помощнице. Пайпер не слышала, о чем они говорили, но это было и не нужно. Она неплохо читала по лицам. Джейн описывала ему кражу машины и время от времени указывала на Пайпер, будто та была противным домашним питомцем, напрудившим на ковер.

Из папы будто высосали всю энергию и энтузиазм. Он жестом попросил Джейн подождать и пошел назад к Пайпер.

Ей был невыносим этот его взгляд – как если бы она обманула его доверие.

– Ты обещала, что постараяешься, Пайпер, – сказал он.

– Пап, я ненавижу ту школу. Я так не могу. Я хотела рассказать тебе о BMW, но...

– Они тебя исключили, – перебил он. – Машина, Пайпер? В следующем году тебе будет шестнадцать. Я бы купил тебе любую машину, какую бы ты ни попросила. Как ты могла...

– Скажи уж честно, что это *Джейн* купила бы мне машину, – не выдержала Пайпер. Злость захлестнула ее, прорываясь наружу. – Папа, послушай меня хоть раз! Не заставляй меня ждать, когда у тебя найдется минутка задать эти свои дурацкие три вопроса. Я хочу учиться в обычной школе. Я хочу, чтобы ты сопровождал меня на Родительский вечер – не Джейн. Или учи меня сам! Я столько всего узнала, пока мы читали друг другу о Греции. Почему снова не попробовать? Мы можем...

– Не делай меня крайним, – отрезал папа. – Я стараюсь изо всех сил, Пайпер. Мы уже об этом говорили.

«Нет, – подумала она. – Ты затыкал меня, стоило мне об этом заговорить. И так годами».

Папа вздохнул:

– Джейн договорилась с полицией. Автосалон не будет писать заявление, но тебе придется отправиться в школу-интернат в Неваде. Они специализируются на трудных... на детях с проблемами.

– Так вот что я. – Ее голос дрожал. – Проблема.

– Пайпер... ты обещала постараться. Ты меня подвела. Я не знаю, что еще сделать.

– Что угодно. Только сделай это сам! Не перекладывай на Джейн. Ты не можешь просто взять и отослать меня!

Он опустил взгляд на корзину для пикника. Его сэндвич лежал нетронутым на обрывке золотистой фольги. Они планировали заниматься серфингом целый день. Но теперь все пошло не по плану.

Пайпер не могла поверить, что он действительно поддастся на уговоры Джейн. Не в этот раз. Не когда речь идет о чем-то столь масштабном, как школа-интернат.

– Иди к ней, – сказал папа. – Джейн расскажет тебе подробности.

– Пап...

Он отвернулся к океану, словно мог разглядеть вдали Страну призраков. Пайпер пообещала себе, что не будет плакать. Она пошла прочь от воды навстречу Джейн. Та холодно улыбнулась и протянула билет на самолет. Как обычно, у нее все было схвачено. Пайпер – не более чем очередная проблема, которую Джейн уже вычеркнула из списка дел на сегодня.

* * *

Сон Пайпер изменился.

Она стояла на вершине горы. Была ночь, далеко внизу мерцали огни города. Перед ней ревел костер. Фиолетовое пламя, казалось, отбрасывало больше теней, чем света, но жар от него был таким нестерпимым, что от ее одежды повалил пар.

– Это твое второе предупреждение, – загремел голос, сотрясая землю. Пайпер уже слышала его в своих снах и до этого момента старалась убедить себя, что память ее обманывает и на самом деле он не настолько страшен. Но в действительности он оказался еще хуже.

Из темноты за костром проявилось огромное лицо. Оно словно парило над пламенем, но Пайпер знала, что под ним скрывается гигантское тело. Грубое, будто высеченное из камня, лицо могло показаться неживым, если бы не пронзительные белые глаза, напоминающие алмазы, и жуткие косы из дредов с вплетенными в них человеческими костями. Лицо улыбнулось, и Пайпер поежилась.

– Ты сделаешь, как мы скажем, – сказал гигант. – Ты отправишься в поиск. Исполни нашу волю – и, возможно, вы останетесь в живых. А иначе... – Он указал вбок от огня, где на столбе висел потерявший сознание отец Пайпер.

Она хотела закричать. Хотела позвать папу и потребовать, чтобы гигант его отпустил, но не смогла произнести ни звука.

– Я буду наблюдать за тобой, – продолжил гигант. – Служи мне – и вы оба уцелеете. Слово Энцелада. Но если ты меня подведешь... что ж, я проспал тысячелетие, юный полубог. Я

очень голоден. Подведешь меня – и мне будет пир. – Гигант оглушительно захохотал.

Земля затряслась. Под ногами Пайпер открылась расщелина, и она провалилась во тьму.

* * *

Когда Пайпер проснулась, ей показалось, что на ней танцевали ирландский степ. В груди болело, дышать получалось с трудом. Она потянулась вниз и сомкнула пальцы на рукояти кинжала, который дала ей Аннабет, – Катоптриса, оружия Елены Троянской.

Значит, Лагерь полукровок ей не приснился.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил кто-то.

Пайпер постаралась сосредоточиться. Она лежала на кровати, с одного бока отгороженной белой простыней, как в больничной палате. Рядом сидела рыжеволосая девушка, Рейчел Дэр. На стене висел плакат с мультяшным сатиром, подозрительно похожим на тренера Хеджа, изо рта его торчал градусник. Подпись гласила: «Не дайте болезни забрать вашего козлика!»

– Где... – Голос Пайпер оборвался, когда она увидела стоящего у двери парня.

Он выглядел как типичный серфингист из Калифорнии – мускулистый и загорелый блондин в шортах и футболке. Но у него были сотни голубых глаз по всему телу: вдоль рук

и ног и на всем лице. Они выглядывали даже из-под лямок сандалий.

– Это Аргус, – сказала Рейчел, – глава нашей охраны. Он просто присматривает за всем... так сказать.

Аргус кивнул. Глаз на подбородке подмигнул.

– Где... – снова попыталась спросить Пайпер, но ей будто забили рот ватой.

– Ты в Большом доме, – ответила Рейчел. – Административном здании лагеря. Мы принесли тебя сюда после того, как ты потеряла сознание.

– Ты схватила меня, – вспомнила Пайпер. – И голос Геры...

– Прости-прости! Поверь, это была не моя идея, чтобы она в меня вселилась. Хирон исцелил тебя с помощью нектара...

– Нектара?

– Напитка богов. В небольших количествах он лечит полубогов, ну или... э-эм-м... обращает глотнувшего его в пепел.

– О. Здорово.

Рейчел подалась вперед:

– Ты помнишь свое видение?

На секунду Пайпер обуял ужас: она решила, что речь идет о сне про гиганта. Но быстро сообразила, что Рейчел спрашивает о случившемся в домике Геры.

– С богиней что-то не так, – медленно произнесла Пайпер. – Она сказала мне освободить ее, будто кто-то ее пой-

мал. И что иначе земля нас поглотит, а еще упомянула какого-то пламенного и что-то насчет солнцестояния.

Аргус в углу глухо зарычал, и веки на всех его глазах одновременно затрепетали.

– Аргуса создала Гера, – объяснила Рейчел. – И он очень переживает за ее безопасность. Мы стараемся его поддерживать, чтобы не доводить до слез, потому что в последний раз... ну, потоп был еще тот.

Аргус шмыгнул носом и, схватив с прикроватной тумбочки коробку носовых платков, принялся промокать слезы по всему телу.

– Так... – Пайпер стоило больших усилий отвести взгляд и не пялиться на Аргуса, вытирающего слезы с глаз на локтях. – Что случилось с Герой?

– Мы точно не знаем, – ответила Рейчел. – Аннабет и Джейсон тоже были здесь, кстати. Джейсон не хотел тебя оставлять, но у Аннабет появилась идея... как можно вернуть его воспоминания.

– Это... Это замечательно.

Джейсон был здесь, с ней? Жаль, что она тогда была без сознания. Но если к нему вернется память, это будет хорошо. Она все еще надеялась, что они на самом деле знакомы. Ей не хотелось, чтобы их отношения оказались всего лишь игрой тумана.

«Соберись», – приказала себе Пайпер. Если она собирается спасти папу, неважно, нравится она Джейсону или нет.

Потому что в конечном итоге он ее возненавидит. Как и все.

Она взглянула на церемониальный кинжал у себя на боку. Аннабет сказала, они были символами власти и статуса, но в бою использовались редко. Сплошная показуха. Фальшивка, прямо как Пайпер. Еще и это имя, Катоптрис – «стекло, в которое смотрят». Она не смела достать его из ножен, страшась собственного отражения.

– Не волнуйся. – Рейчел сжала ее руку. – Джейсон оказался мне хорошим парнем! У него тоже было видение, очень похожее на твое. Что бы ни случилось с Герой... думаю, вам предстоит работать вместе.

Рейчел улыбнулась, будто это хорошая новость, но Пайпер окончательно упала духом. Она думала, что в этот поиск – что бы он собой ни представлял – будут вовлечены незнакомые люди. А Рейчел, по сути, объявила: «Отлично! Мало того что твой отец находится в заложниках у гиганта-каннибала, так ты еще предашь парня, который тебе нравится! Разве не здорово?»

– Эй, не плачь, – расстроилась Рейчел. – Мы что-нибудь придумаем!

Пайпер вытерла глаза и постаралась взять себя в руки. Это совсем на нее не похоже. Все считали ее сильной – бывалым угонщиком машин, бичом частных школ Лос-Анджелеса. И на тебе – рыдает как маленькая.

– Откуда ты знаешь, что мне предстоит?

Рейчел пожала плечами:

– Я знаю, что тебя ждет тяжелый выбор и вариантов у тебя немного. Как я уже говорила, иногда у меня бывают предчувствия. А еще тебя признают во время общего костра. Я почти уверена. Может, ситуация немного прояснится, когда ты узнаешь, кто твой божественный родитель.

«Прояснится, – подумала Пайпер. – Но это не обязательно означает, что улучшится».

Она села. Во лбу невыносимо пульсировало, будто кто-то вбивал ей гвоздь между глаз. «Мама не вернется», – утверждает отец. И однако она, похоже, может признать ее сегодня вечером. Впервые в жизни Пайпер засомневалась, что ей этого хочется.

– Надеюсь, это Афина. – Она подняла глаза, испугавшись, что Рейчел начнет над ней насмехаться, но оракул лишь улыбнулась:

– Я тебя не виню. Сказать честно, думаю, Аннабет тоже на это надеется. Вы во многом похожи.

От этих слов Пайпер почувствовала себя еще более виноватой:

– Очередное предчувствие? Ты ничего обо мне не знаешь.

– Ты удивишься.

– Признайся, ты говоришь так потому, что ты оракул. Вам положено таинственно изъясняться.

Рейчел рассмеялась:

– Не выдавай мои секреты, Пайпер! И не волнуйся. Все разрешится – просто, может, не так, как ты планируешь.

– Мне от этого не легче.

Где-то вдалеке затрубил горн. Аргус крякнул и открыл дверь.

– Ужин? – предположила Пайпер.

– Ты его проспала, – сообщила Рейчел. – Время общего костра. Пошли узнаем, кто ты.

Пайпер

Вся эта идея с общим костром не на шутку пугала Пайпер, заставляя думать о совсем другом костре, фиолетовом, из ее снов, и о привязанном к столбу отце.

Реальность оказалась почти столь же ужасающей: поделки с песнями у огня. Вырезанные в склоне холма ступени, напоминающие ряды амфитеатра, окаймляли выложенную камнями костровую яму. На них, сбившись в кучки под разноцветными флагами, сидели больше полусотни детей разного возраста.

Пайпер заметила Джейсона в первом ряду, рядом с Аннабет. Лео обнаружился неподалеку в компании накачанных ребят под стального цвета флагом с вышитым молотом. Полудюжина парней и девчонок с гитарами и диковинными, старинного вида арфами – лирами? – скакали перед огнем, распевая о доспехах и что-то насчет того, как бабушка одевала их на войну. Все им подпевали, изображали руками детали доспехов и травили шутки. Пожалуй, более странного зрелища Пайпер видеть еще не приходилось. При свете дня она бы со стыда сгорела, если бы ей пришлось исполнять од-

ну из этих костровых песен, но сейчас, в темноте, когда пели абсолютно все, это было даже весело и немного отдавало ностальгией. Воодушевление нарастало, и вместе с ним взмывало к небу пламя, меняя цвет с красного на оранжевый, а затем на золотой.

Наконец песня завершилась бурными аплодисментами. К ребятам у костра подъехал всадник. Точнее, в неясном свете костра Пайпер *показалось*, что это человек на лошади. Но потом она поняла, что это кентавр: нижняя часть его тела принадлежала белому жеребцу, верхняя – мужчине средних лет с кудрявыми волосами и аккуратной бородкой. Он взмахнул копьём с насаженными на наконечник зефирами.

– Прекрасно! И отдельное добро пожаловать нашим новеньким! Я Хирон, исполняю обязанности директора лагеря, и я счастлив, что вы все добрались сюда живыми и почти невредимыми. Совсем скоро мы займемся приготовлением сморов²⁰, но сначала...

– Что насчет захвата флага? – крикнул кто-то. Несколько ребят в доспехах под красным знаменем с изображением кабаньей головы согласно забурчали.

– Да, – сказал кентавр. – Мне известно, что домику Ареса не терпится вернуться в леса на наши традиционные игры.

– И убивать людей! – гаркнул один из них.

²⁰ Сморг (от англ. some more – «еще немного») – традиционный американский десерт, который обычно готовят на костре. Состоит из поджаренного зефира и плитки шоколада, зажатых между двумя крекерами.

– Однако, – продолжил Хирон, – сначала нужно решить проблему дракона. Пока его не возьмут под контроль, это не представляется разумным. Девятый домик, у вас есть новости? – Он повернулся к группе Лео.

Тот подмигнул Пайпер и изобразил, будто стреляет в нее из пистолета. Сидящая рядом с ним девушка встала. На ней была армейская куртка, похожая на ту, которую носил Лео, а волосы закрывала красная бандана.

– Мы работаем над этим. – Она явно чувствовала себя не в своей тарелке.

Ее слова тоже встретили ворчанием.

– Как, Нисса? – спросил один из детей Ареса.

– Изо всех сил. – Нисса села под возгласы и жалобы, из-за которых костер опасно заискрил и начал плевать огнем.

Хирон застучал копытом по одному из опоясывающих яму камней, и обитатели лагеря притихли.

– Нам придется набраться терпения, – сказал кентавр. – А пока у нас есть более важные темы для обсуждения.

– Перси? – спросил кто-то.

Языки пламени совсем опали, но Пайпер и без того ощутила окутавшую всех присутствующих тревогу.

Хирон сделал знак Аннабет. Та глубоко вдохнула и встала:

– Пока я не нашла Перси Джексона. – Ее голос слегка дрогнул на его имени. – Его не было в Гранд-Каньоне, как я надеялась. Но мы не сдадимся. У нас много друзей. Гровер, Тайсон, Нико, охотницы Артемиды – они все его ищут. И мы

найдем его. Хирон говорит о другом. О новом поиске.

– Дело в Великом пророчестве, да? – спросил девичий голос.

Все повернули головы. Голос донесся с задних рядов, от группы под розовым знаменем с символом голубя. Эти ребята болтали между собой и особо не обращали внимания на происходящее, пока не поднялась их лидер. Дрю.

На лицах всех читалось удивление. Судя по всему, Дрю редко брала слово на общих собраниях.

– Дрю? – спросила Аннабет. – О чем ты говоришь?

– Ой, да ладно. – Дрю развела руками, будто это было очевидно и так. – Олимп закрыт. Перси исчез. Гера послала тебе видение, и ты вернулась с тремя новыми полубогами сразу. Ясно как день, происходит что-то странное. Великое пророчество начало сбываться, верно?

Пайпер зашептала Рейчел:

– О чем она? Что за Великое пророчество? – И внезапно поняла, что все тоже смотрят на Рейчел.

– Ну и? – поторопила Дрю. – Ты же оракул. Оно начало сбываться – или как?

В свете огня глаза Рейчел наводили страх. Пайпер испугалась, что она опять вся съежится и начнет вещать голосом жуткой богини павлинов, но вместо этого провидица спокойно вышла вперед и обратилась к лагерю:

– Да. Великое пророчество начало сбываться.

Амфитеатр погрузился в хаос.

Пайпер поймала взгляд Джейсона. «Ты в порядке?» – спросил он одними губами. Она кивнула и, вымученно улыбувшись, отвернулась. Видеть его, но не иметь возможности быть с ним рядом, оказалось слишком больно.

Когда гомон наконец улегся, Рейчел шагнула навстречу рядам, и все пятьдесят с лишним полубогов отшатнулись, будто одна худощавая рыжая смертная может быть опаснее их всех вместе взятых.

– Для тех, кто не в курсе этой истории, – начала Рейчел, – Великое пророчество стало моим первым пророчеством. Оно посетило меня в августе. Звучит оно так:

На зов ответят семь полукровок.

В огне и буре мир гибнет снова.

Джейсон вскочил с совершенно дикими глазами, будто его ударили электрошокером.

Даже Рейчел опешила:

– Д-Джейсон, что...

– *Per a denique spiritus ut servo an sacramentum*, – продекламировал он. – *Quod foes ut ianua nex addo ornamentum*.

Повисло тяжелое молчание. Судя по выражению лиц, несколько ребят ломали головы над переводом. Пайпер знала лишь, что это латынь, но не представляла, почему ее (хотелось бы на это надеяться) будущему парню понадобилось изображать из себя католического священника.

– Ты только что... его договорил, – запнувшись, сказала Рейчел. – Клятву сдержи на краю могилы. К Вратам смерти

идут вражьи силы. Откуда ты...

– Я знаю эти строчки. – Джейсон поморщился и прижал ладони к вискам. – Не помню, откуда, но я знаю это пророчество.

– Причем на латыни, – снова подала голос Дрю. – Красив и умен.

Кто-то из домика Афродиты захихикал. «Боже, что за кучка неудачников!» – подумала Пайпер. Но этого оказалось недостаточно, чтобы развеять всеобщее напряжение. Языки костра, ставшие зеленоватыми, нервно колыхались.

Смущенный Джейсон сел обратно на скамью, Аннабет положила руку ему на плечо и пробормотала что-то обнадеживающее. Пайпер кольнула ревность. Это она должна сидеть рядом с ним и успокаивать его.

Рейчел Дэр выглядела ошеломленной. Она вопросительно посмотрела на Хирона, но кентавр хранил угрюмое молчание, как будто был простым зрителем и не имел права вмешиваться в происходящее на сцене, где разворачивалась трагедия, которая должна унести много жизней.

– Что ж, – сказала Рейчел, пытаюсь вернуть себе былую уверенность. – Ну да, это оно и есть, Великое пророчество. Мы надеялись, что до его исполнения пройдут годы и мы успеем подготовиться, но, боюсь, это уже началось. Доказательств у меня нет. Только ощущения. Как и сказала Дрю, происходит нечто странное. Семь полубогов, кем бы они ни были, еще не собрались вместе. Что-то подсказывает мне,

несколько из них сейчас здесь. Но не все.

Обитатели лагеря зашевелились, забормотали, с тревогой поглядывая друг на друга, пока над толпой не разнесся сонный голос:

– Я здесь! Ой... у нас перекличка?

– Спи дальше, Кловис! – крикнул кто-то, и многие засмеялись.

– В общем, – продолжила Рейчел, – мы не знаем, о чем говорится в Великом пророчестве и какое испытание ждет полубогов, но раз *первое* Великое пророчество предрекло Войну титанов, можно предположить, что *второе* предрекает нечто как минимум столь же плохое.

– Или хуже, – пробормотал Хирон.

Возможно, он не хотел, чтобы остальные это услышали, но именно так и вышло. Костер немедленно стал темно-фиолетовым, совсем как во сне Пайпер.

– Прямо сейчас, – сказала Рейчел, – первая стадия уже началась. Возникла серьезная проблема, и нам необходимо организовать поиск для ее решения. Геру, царицу богов, похитили.

Потрясенная тишина продлилась недолго, а затем все пятьдесят полубогов снова разом заговорили.

Хирон опять застучал копытом по камню, но Рейчел все равно пришлось ждать, пока ребята не угомонятся.

Она рассказала о случившемся на смотровой площадке в Гранд-Каньоне – как Глисон Хедж пожертвовал собой, когда

на его учеников напали духи бури, и как духи предупредили, что это лишь начало. Она не забыла упомянуть и таинственную госпожу, планирующую уничтожить всех полубогов.

Затем Рейчел описала, как Пайпер потеряла сознание в домике Геры. Пайпер старалась сохранять спокойствие и не подавать виду, хотя и заметила, как Дрю на заднем ряду изобразила обморок под хихиканье своих друзей. Наконец Рейчел сказала, что у Джейсона тоже было видение в гостинной Большого дома. Когда Пайпер услышала сообщение Геры, так похожее на то, что получила она сама, у нее кровь похолодела в жилах. Единственное отличие: Гера предостерегла Пайпер от предательства: «Если ты ему подчинишься – их царь восстанет и погубит нас всех». Гера знала об угрозе гиганта. Но почему же тогда она не предупредила Джейсона и не вывела Пайпер на чистую воду как вражеского агента?

– Джейсон, – обратилась к нему Рейчел, – ты... помнишь свою фамилию?

Смущенный, он помотал головой.

– Значит, будем звать тебя просто Джейсон, – объявила Рейчел. – Очевидно, что Гера лично отобрала тебя для этого поиска. – Она замолчала, будто давала Джейсону шанс сказать, что он не желает такой судьбы.

Взгляды всех были устремлены на него; Пайпер подумала, что на его месте она бы точно струсила под таким давлением. Но он выглядел храбрым и непоколебимым и, выставив подбородок, кивнул:

– Я согласен.

– Ты должен спасти Геру от великого зла, – снова заговорила Рейчел. – От какого-то царя, собирающегося восстать. По неизвестным нам пока причинам, это может произойти в день зимнего солнцестояния, то есть через четыре дня.

– В этот день проходит совет богов, – заметила Аннабет. – Если боги еще не знают, что Гера пропала, они точно заметят ее отсутствие тогда и наверняка перессорятся, обвиняя друг друга в ее похищении. Так обычно и происходит.

– День зимнего солнцестояния, – добавил Хирон, – также время великой тьмы. Боги собираются в этот день, как делают и смертные, потому что чем нас больше, тем мы сильнее. Зимнее солнцестояние – день, когда злая магия особенно сильна. *Древняя магия, которая старше самих богов.* Этот день многих и многое... будоражит. – Он произнес это таким тоном, будто речь шла о чем-то ужасном, вроде убийства с отягчающими.

– Ладно, – Аннабет посмотрела на кентавра сердито. – Спасибо, Капитан Оптимизм. Что бы ни происходило, я согласна с Рейчел. Джейсона выбрали возглавить этот поиск, поэтому...

– Почему его не признают? – спросил кто-то из домика Ареса. – Если он так важен...

– Его уже признали, – объявил Хирон. – Давным-давно. Джейсон, продемонстрируй им.

Судя по его взволнованному виду, Джейсон явно не по-

нимал, что от него требуется, хотя и вышел вперед. Но Пайпер думала только о том, как классно он выглядит: светлые волосы сияют в свете костра, отбрасывающего блики на благородное и правильное, словно у римских статуй, лицо. Он взглянул на Пайпер – она ободряюще кивнула и изобразила, как подбрасывает монетку.

Джейсон сунул руку в карман. Его монета блеснула в воздухе, а когда он ее поймал, у него руке оказалось копье: золотое древко длиной примерно семь футов с наконечником на одном конце.

Остальные полубоги ахнули. Рейчел и Аннабет попятись от острого, как пестик для колки льда, острия.

– Но ты же... – неуверенно начала Аннабет. – Я думала, у тебя был меч.

– Хм. Кажется, она упала решкой, – ответил Джейсон. – Та же монета, но форма оружия для дальнего боя.

– Чувак, я тоже такую хочу! – заныл кто-то из домика Ареса.

– Это круче электрического копья Клариссы, Ламер! – согласился один из его братьев.

– Электрического... – пробормотал Джейсон в приступе внезапного вдохновения. – Отойдите.

Аннабет и Рейчел не замедлили послушаться. Джейсон поднял копье, и в небе прогрехотал гром. Волоски на руках Пайпер встали дыбом. Молния ударила в наконечник, который придал ей мощь артиллерийского снаряда и направил в

костер.

Когда дым рассеялся и звон в ушах Пайпер стих, она увидела, что все обитатели лагеря, наполовину ослепшие и покрытые пеплом, в шоке уставились на то место, где еще недавно пылал огонь. С неба падали искры. Горящее бревно воткнулось в скамейку в считанных дюймах от спящего Кловиса, который даже не пошевелился.

Джейсон опустил копье:

– Извините.

Хирон стряхнул с бороды тлеющие угольки и поморщился, как если бы его худшие страхи подтвердились:

– Ты слегка перестарался, но мы тебя поняли. Полагаю, нам всем тут ясно, кто твой отец.

– Юпитер, – произнес Джейсон. – В смысле Зевс. Владыка Небес.

Пайпер невольно расплылась в улыбке. Разве могло быть иначе! Самый могущественный бог, отец всех величайших героев из древних мифов – кто еще мог быть отцом Джейсона!

Но лагерь ее восторга не разделял. Все загалдели, посыпались дюжины вопросов, пока наконец Аннабет не подняла руки:

– Секундочку! Как он может быть сыном Зевса? Большая Тройка... их договор не заводить детей со смертными... Как мы могли не знать о его существовании?!

Хирон ничего не сказал, хотя Пайпер подозревала, что он

знает ответ и что правда никого не обрадует.

– Важно то, – вмешалась Рейчел, – что Джейсон теперь здесь. Ему предстоит отправиться в поиск, а это значит, что он должен получить личное пророчество.

Она закрыла глаза, и ее повело в сторону. Двое ребят кинулись вперед и подхватили провидицу. Третий побежал к краю амфитеатра и принес бронзовый трехногий стул. Действуя очень слаженно, будто специально для этого тренировались, они усадили Рейчел на стул перед уничтоженным костром. Без огня амфитеатр погрузился во мрак, но за клубившийся вокруг ног Рейчел зеленый туман все равно был хорошо виден. Когда она открыла глаза, они испускали свет. Из ее рта потек изумрудный дым. Раздавшийся голос был хриплым и древним – наверное, таким бы разговаривала змея:

О молнии сын, опасайся земли,
Гиганты отмстят возрождением семи.
Кузнец и голубка проломают клеть,
И Геры гнев обрушит смерть.

С последним словом Рейчел упала, но помощники были готовы. Подхватив провидицу, они унесли ее в угол и уложили отдыхать.

– Это нормально? – спросила Пайпер. И с запозданием вспомнила о царящей вокруг мертвой тишине. Все уставились на нее. – В смысле... часто она плюется зеленым дымом?

– Боги, ну ты и тормоз! – ехидно протянула Дрю. – Она произнесла пророчество – пророчество Джейсона о спасении Геры! Почему бы тебе просто не...

– Дрю! – рявкнула Аннабет. – Пайпер задала разумный вопрос. Кое-что в этом пророчестве далеко от нормального. Если освобождение Геры приведет к тому, что из-за ее гнева кто-то умрет... зачем нам тогда ее вызволять? Что, если это ловушка, или... вдруг Гера навредит своим же спасителям? Она никогда не была благосклонна к героям.

Джейсон встал:

– Я не вижу для себя других вариантов. Гера забрала мои воспоминания. Мне нужно их вернуть. И потом – мы просто не можем не помочь царице небес, зная, что она в беде.

Уже знакомая девушка с красной банданой из домика Гефеста – Нисса – тоже поднялась:

– Может, ты и прав. Но советую прислушаться к Аннабет. Гера бывает очень мстительной. Она бросила родного сына – нашего отца – с горы лишь потому, что он был уродлив.

– Страшно уродлив, – хихикнул кто-то из детей Афродиты.

– Заткнись! – прорычала Нисса. – Короче, это не единственный повод для раздумий. Почему ты должен опасаться земли? И о какой мести гигантов идет речь? Кто нам противостоит, если им хватило могущества похитить царицу небес?

Никто не ответил, но Пайпер заметила, как Аннабет и Хи-

рон многозначительно переглянулись, и перевела этот обмен взглядами так:

Аннабет: Гиганты отмстят... нет, не может быть.

Хирон: Ни слова об этом. Не пугай их.

Аннабет: Ты шутишь?! Мы настолько невезучие?!

Хирон: Позже, дитя. Если ты сейчас об этом расскажешь, страх помешает им все осознать.

Пайпер понимала, что это чистой воды безумие – надеяться, будто она может так точно читать по лицам людей, тем более тех, кого едва знает. Но она не сомневалась в своей интерпретации, и это напугало ее до чертиков.

Аннабет сделала глубокий вдох.

– Это поиск Джейсона, – объявила она, – а значит, ему принимать решение. Очевидно, что он и есть дитя молнии. Согласно традиции, он может выбрать себе двух спутников.

Кто-то из домика Гермеса подал голос:

– Ну, понятно, что это будешь ты, Аннабет. У тебя больше всех опыта.

– Нет, Трэвис, – отрезала она. – Прежде всего я *не стану* помогать Гере. Всякий раз, когда я пыталась, либо она меня обманывала, либо мне это аукалось позже. Так что нет. Во-вторых, утром я отправляюсь на поиски Перси.

– Это связано, – выпалила Пайпер и сама поразилась своей смелости. – Ты ведь понимаешь, правда? Вся эта ситуация, исчезновение твоего парня – они связаны.

– Как? – спросила Дрю. – Если ты такая умная – объясни,

как?

Пайпер попыталась сформулировать ответ, но не смогла.

Аннабет пришла ей на помощь:

– Возможно, ты права, Пайпер. Если связь есть, я найду ее с другого конца, продолжая поиски Перси. Как я уже сказала, я не горю желанием мчаться спасать Геру, пусть даже ее исчезновение перессорит всех олимпийцев. Но есть и другая причина, почему я не могу отправиться в этот поиск. Пророчество на этот счет выразилось вполне ясно.

– В нем сказано, *кого* я выберу, – подхватил ее мысль Джейсон. – «Кузнец и голубка проломают клеть». Бог кузнецов – это Вул... Гефест.

Плечи Ниссы, сидящей под баннером Девятого домика, поникли, будто на них взвалили тяжеленную наковальню.

– Раз тебе стоит опасаться земли, – заметила она, – то не советую путешествовать по ней. Тебе понадобится воздушный транспорт.

Пайпер уже хотела сказать, что Джейсон умеет летать, но вовремя одумалась. Это был его секрет, и он не торопился им делиться. Наверное, решил, что достаточно напугал всех для одной ночи.

– Летающая колесница сломана, – продолжила Нисса, – а пегасы нужны для поисков Перси. Но, возможно, нашему домику удастся что-нибудь сообразить. Пока Джейк на больничном, я староста. Я вызываюсь добровольцем на этот поиск. – Ее голосу определенно не хватало энтузиазма.

И тут встал Лео. Все это время он вел себя очень тихо, что было совсем на него не похоже, и Пайпер о нем почти забыла.

– Нет, это буду я.

Его соседи по домику заволновались. Несколько человек попытались его усадить, но Лео не дался:

– Нет, правда, это должен быть я. Я это знаю. И у меня есть идея насчет транспорта. Дайте мне попробовать. Я смогу помочь!

Джейсон молча на него смотрел. Пайпер была уверена, что он скажет Лео «нет», но он улыбнулся:

– Мы начали это вместе, Лео, и будет разумно, если ты отправишься со мной. Найди нам транспорт – и ты в деле.

– Есть! – победно вскинул кулак Лео.

– Это опасно, – предупредила его Нисса. – Испытания, чудовища, страшные страдания... Вполне вероятно, никто из вас не вернется живым.

– О. – Лео уже не выглядел столь радостным. Пока не вспомнил, что все на него смотрят. – Я хочу сказать... О, классно! Страдания? Обожаю их! Вперед!

Аннабет кивнула:

– Что ж, Джейсон, тебе остается выбрать третьего участника поиска. Голубка...

– О, несомненно! – Дрю, успевшая к тому моменту вскочить, ослепительно улыбнулась Джейсону. – Голуби – символ Афродиты. Все это знают. Я к твоим услугам.

Пайпер стиснула кулаки и шагнула вперед:

– Нет.

Дрю закатила глаза:

– Ой, не лезь, девочка из мусорки. Отвали.

– Я получила видение от Геры, а не ты. Это мое задание.

– Да у кого угодно могут быть видения, – отмахнулась

Дрю. – Ты просто оказалась в нужном месте в нужное время. – Она повернулась к Джейсону. – Слушай, сражения – это все замечательно, полагаю. И все эти строители-создатели... – Она с презрением посмотрела на Лео. – Ну, кто-то же должен марать руки. Но тебе понадобится шарм! А я умею убеждать. Я тебе помогу.

Обитатели лагеря зашептались о том, какой настойчивой бывает Дрю. Пайпер ясно видела, что все они один за другим принимают ее сторону. Даже Хирон задумчиво почесывал бороду, будто участие Дрю вдруг стало казаться ему обоснованным.

– Ну... – неуверенно произнесла Аннабет. – Учитывая слова пророчества...

– Нет! – Пайпер не узнала собственного голоса – таким он был твердым и объемным. – Должна пойти я.

И случилось что-то странное. Все закивали, согласно замычали, как будто слова Пайпер тоже были вполне разумны. Дрю изумленно оглянулась. Даже кое-кто из ее домика кивал.

– Очнитесь! – рявкнула она. – Какой от нее может быть

толк?!

Пайпер открыла рот, но уверенность начала ее покидать. И правда, какая от нее польза? Она не боец, или стратег, или мастер на все руки. Она ничего не умеет, кроме как попадать в неприятности и периодически убеждать людей делать глупости.

К тому же она обманщица. Истинная причина, почему ей необходимо отправиться в поиск, даже не имеет отношения к Джейсону, и в итоге она предаст всех этих людей. В голове зазвучал голос из сна: «Исполни нашу волю – и, возможно, вы останетесь в живых». Но разве она сумеет сделать выбор между помощью отцу и помощью Джейсону?!

– Что ж, – самодовольно пожала плечами Дрю. – Вот вам и ответ.

В следующий миг все хором ахнули и уставились на Пайпер как на взорвавшуюся бомбу. Она испугалась, что опять что-то натворила, но вдруг заметила вокруг себя красноватое сияние.

– Что? – спросила она и посмотрела вверх, но в отличие от ситуации с Лео над ее головой не было никаких пылающих символов.

Тогда она взглянула на себя – и взвизгнула.

Ее одежда... *что*, черт возьми, на ней надето?! Она ненавидела платья. В ее гардеробе нет ни *одного* платья! Но сейчас на ней было красивое белое платье без рукавов до лодыжек и с таким глубоким V-образным декольте, что хоть под

землю со стыда проваливайся. Бицепсы обвивали изящные золотые браслеты. На груди переливалось сложное ожерелье из кусочков янтаря и коралла и золотых цветов, а ее волосы...

– О боже! – в ужасе выдохнула она. – Что со мной?!

Потрясенная Аннабет указала на Катоптрис, теперь начищенный до блеска и смазанный, висящий на боку Пайпер на золотом шнуре. Пайпер не хотелось его доставать. Она боялась того, что в нем увидит. Но любопытство взяло верх. Она обнажила кинжал и уставилась на свое отражение в полированном клинке. Ее прическа выглядела идеально: длинные и блестящие шоколадные волосы, заплетенные в падающую на плечо косу, перевитую золотыми лентами. И лицо... Пайпер никогда бы так умело не накрасилась: легкий макияж сделал ее губы алыми и блестящими как вишни и подчеркнул калейдоскоп красок ее глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.